

002298 *

Совершенно секретно

СБОРНИК

118

№ 0028

Москва 1987

инв.-346

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 118

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

Год издания
двадцать девятый
Москва, 1987

СОДЕРЖАНИЕ

ОБ ИТОГАХ ИЮНЬСКОГО (1987 года) ПЛЕНУМА ЦК КПСС И
ЗАДАЧАХ ОРГАНОВ И ВОЙСК КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕН-
НОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР ПО УГЛУБЛЕНИЮ ПЕРЕСТРОИ-
КИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. Доклад
члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя КГБ СССР В. М. ЧЕБ-
РИКОВА на совещании руководящего состава, секретарей парт-
комов и партбюро подразделений центрального аппарата КГБ
СССР 8 июля 1987 года 3

КОНТРРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Ф. ЩЕРБАК — Актуальные вопросы перестройки контрразведыватель- ной работы в сфере экономики	27
К. КОНОНОВИЧ — Что в основе перестройки работы горотдела?	44
С. ЛЕЛЮХИН — Некоторые мысли о личной перестройке	47
В. ПОДЕЛЯКИН — Чекисты в чернобыльских событиях. Из записок начальника оперативного отдела (<i>Окончание</i>)	49
А. ДЖАЯНИ, Т. ЦИНЦАДЗЕ — Из опыта борьбы с изменой Родине в форме бегства за границу	59
В. МИТЮКОВ — Урок на будущее	64
А. ПОЛЯКОВ — Размышления молодого чекиста о работе среди молодежи	68

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

А. ВАСИЛЬЕВ — Разоблачение экстремиста	72
--	----

К 70-летию ВЧК—КГБ

Наши современники. Председатель Инаури	76
А. КОМАРОВ — Встреча чекистов братских республик	79

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, В. П. Колесников, Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, И. И. Якушев.

В Сборнике № 118 восемьдесят страниц.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректор Т. Ю. Уварова

Сдано в набор 19.06 1987 г. Подписано к печати 22.07 1987 г.

Формат бумаги 70×108/16. Заказ № 00271т

Типография редакционно-издательского отдела
Высшей ордена Октябрьской Революции
Краснознаменной школы КГБ СССР
имени Ф. Э. Дзержинского

ОБ ИТОГАХ ИЮНЬСКОГО (1987 года) ПЛЕНУМА ЦК КПСС И ЗАДАЧАХ ОРГАНОВ И ВОЙСК КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР ПО УГЛУБЛЕНИЮ ПЕРЕСТРОЙКИ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Доклад члена Политбюро ЦК КПСС,
Председателя КГБ СССР В. М. ЧЕБРИКОВА
на совещании руководящего состава,
секретарей парткомов и партбюро
подразделений центрального аппарата КГБ СССР
8 июля 1987 года

Товарищи!

Прошло менее полугода после январского Пленума ЦК КПСС. Многое сделано за это короткое время партией и народом, вдохновленными его идеями. И вот новый Пленум. Пленум очередной, но значение его для КПСС, для всего советского народа велико чрезвычайно. Как вы знаете, на его рассмотрение был вынесен один из сердцевинных вопросов перестройки: радикальная реформа управления экономикой, качественные изменения в системе хозяйственного механизма, которые должны открыть новые возможности использования преимуществ социалистического строя.

Идеи июньского Пленума, его решения свидетельствуют о том, что ЦК КПСС глубоко и всесторонне оценил новый этап развития советского общества. Они говорят о том, что партия, твердо следя курсом XXVII съезда, курсом перестройки, не уходит от трудных проблем, что она смогла создать условия, благодаря которым процесс обновления в стране охватывает все новые стороны общественной жизни.

Июньский Пленум — это событие исключительной важности в жизни партии, в жизни всего советского народа. Его итоги с интересом обсуждаются не только у нас в стране. Они привлекли к себе внимание зарубежной общественности, всесторонне анали-

зируются и широко комментируются нашими друзьями и недругами.

На всех нас, участников Пленума, большое впечатление произвел доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева «О задачах партии по коренной перестройке управления экономикой». Это документ глубоко содержательный и страстный. В нем заложены теоретические основы деятельности партии в экономической сфере на современном ответственном этапе истории нашей социалистической Родины. Хотелось бы также подчеркнуть, что этот документ отражает подлинно демократический характер работы по подготовке Пленума ЦК. Были изучены извещены различные точки зрения и предложения, учтены взгляды и мнения трудовых коллективов, специалистов, ученых, хозяйственных руководителей.

Результатом этой большой, напряженной творческой работы стала концепция коренной перестройки управления экономикой, вынесенная на обсуждение Пленума.

Такой Пленум был необходим потому, что само время, набирая темпы, выдвигая новые задачи, требовало целостной программы глубоких преобразований в экономической жизни страны, включения в перестройку все больших и больших сил.

Теперь мы можем сказать, что такая программа, разработанная в развитие решений XXVII съезда КПСС, есть: Пленум одобрил «Основные положения коренной перестройки управления экономикой», разработанные Политбюро и правительством. Ими предусматривается переориентировать экономический рост с промежуточных результатов на конечные, социально значимые, на удовлетворение общественных потребностей, всестороннее развитие человека. Во имя этой же цели научно-технический прогресс должен превратиться в главный фактор экономического роста.

Как отмечалось на Пленуме, для того чтобы достигнуть этой цели, надо перейти от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства на всех уровнях, к демократизации управления, активизации человеческого фактора.

Хотелось бы подчеркнуть, что эта программа полностью гармонирует с широкими мерами по совершенствованию нашей политической системы, по оздоровлению нашего общества в целом, с линией на дальнейшую демократизацию. Пленум фактически завершил выработку всеобъемлющей концепции перестройки, идея которой была выдвинута в апреле 1985 года, разработана в документах XXVII съезда, январского Пленума ЦК.

Документы Пленума ЦК КПСС проникнуты реализмом. Их положения базируются на результатах глубокого и объективного анализа первого опыта перестройки, который показывает, что здравые силы страны, трудящиеся твердо высказываются за перестройку, за безотлагательное решение назревших проблем. Пожалуй, наиболее отрадный результат процессов, происходящих сейчас в экономике, — это меняющееся отношение людей к труду.

С одной стороны, это вызвано тем, что трудящиеся делом поддерживают линию на ускорение социально-экономического развития, с другой — это связано с переходом многих отраслей на новые методы хозяйствования.

Пленум дал честный анализ сложностей, нерешенных проблем, противоречий, существующих в обществе на нынешнем этапе перестройки.

Так, например, глубокие преобразования в обществе вывели на передний план противоречие между требованиями обновления, творчества, созидающей инициативы, с одной стороны, и инерцией, консерватизмом, корыстными интересами — с другой. Одним из проявлений этого противоречия является несоответствие между растущей активностью масс и еще живучим бюрократическим стилем деятельности, попытками затормозить перестройку. Пленум ЦК со всей определенностью указал, что самым эффективным средством разрешения этого противоречия является широкое развитие демократии, что только демократические формы управления обществом способны придать ему мощное ускорение.

Или возьмем другой вопрос: отношение к перестройке. Все понимают невозможность работать по старинке, необходимость глубоких преобразований. Однако, как только перестройка стала поворачивать к делам, доходить до конкретного человека, начало проявляться противоречие между сиюминутными интересами, даже эгоистическими побуждениями отдельных личностей и интересами всего общества.

Перестройка углубляется и нарастает. ЦК КПСС убежден, что именно она может разблокировать эти и другие противоречия, которые образуют главные звенья механизма торможения, и тем самым придать общественному развитию мощный и необратимый импульс ускорения.

Перестройка началась по инициативе партии и осуществляется под ее руководством. Эта принципиальная мысль прозвучала на Пленуме. Но если сегодня трудящиеся обеспокоены медленным ходом преобразований, то, значит, партия допускает слабости в работе. Поэтому весьма своевременно указание о том, что нельзя допустить, чтобы перестройка в партии отставала от происходящих экономических, социальных и духовных процессов, нельзя допустить, чтобы перемены в жизни общества, в настроениях людей опережали понимание этих процессов в самой партии.

Наше общество переживает трудный и ответственный этап своего развития, и надо сказать, что под руководством партии советские люди с честью выходят из всех испытаний. Сейчас мы находимся на таком этапе, на котором решаются судьбы страны и социализма. Ответственность за то, чтобы успешно преодолеть этот крутой поворот, лежит на всех, и в первую очередь на руководящих органах партии и государства. В этой связи уместно привести слова М. С. Горбачева о том, что «в руководстве партии и страны существует единство взглядов по коренным вопросам перестройки, внутренней и внешней политики. Это единство позво-

ляет принимать и уверенно проводить в жизнь решения, продиктованные временем»¹.

В то же время на Пленуме была дана самокритичная оценка работы Политбюро, признано, что в ней имеются и слабости. Надо полагать, это будет хорошим примером для всех партийных комитетов.

Материалы Пленума содержат большой мобилизующий заряд для каждого труженика. Слова доклада о том, что «прекрасного завтра» может и не быть, если сегодня не работать в поте лица», могут стать лозунгом нынешнего момента.

Товарищи! Июньский Пленум ЦК КПСС подтвердил принципиальный вывод, сделанный в январе, о том, что важнейший инструмент и непреложное условие ускорения социально-экономического развития страны — это всестороннее расширение социалистической демократии, гласности, углубление самоуправления народа. На Пленуме подчеркивалось, что с задачами перестройки не справиться без твердого и последовательного проведения лиции на демократизацию.

При рассмотрении этого вопроса на Пленуме отмечалось, что, с одной стороны, у некоторых товарищей проявилось непонимание демократических изменений, что они еще не научились работать в условиях расширяющейся демократии. С другой стороны, довольно часто складываются ситуации, когда кое-кто был бы не прочь использовать обстановку гласности отнюдь не в интересах перестройки, не в интересах развивающегося социализма, людей труда, а для достижения своих узокорыстных целей. Как говорилось на Пленуме, демократия предполагает широкие ответственные дискуссии, но нельзя считать демократичным попытки под видом борьбы с одной полуправдой заменить ее другой. Не демократично, когда под видом борьбы с амбициями одной группы навязываются амбиции другой группы, ее пристрастия и привязанности, субъективистская точка зрения. Это дает о себе знать и в средствах массовой информации, искусстве и литературе, в научных кругах.

Как видите, явления эти, так сказать, полярные, но они одинаково опасны для развивающегося процесса демократизации нашего социалистического общества.

В этой связи хотел бы сказать, что Пленум ЦК показывает пример объективности, давая оценку достижений нашей страны на разных этапах ее развития. Это выбивает почву из-под ног тех, кто пытается исказить и дискредитировать весь наш предыдущий путь и опыт строительства социализма.

Социалистическая демократия — это не только права и свободы. Она предполагает обязанности каждого гражданина перед обществом, строгую дисциплину. Однако, как говорилось на Пленуме, во многих местах запал борьбы за дисциплину и порядок

угас. Смысл указаний Пленума по этим вопросам в том, что никому не должно быть позволено нарушать общественный порядок, мешать советским людям спокойно жить, работать и отдыхать.

Пленум сформулировал четкие установки о необходимости укрепления организованности, о повышении бдительности и ответственности.

Таким образом, итоги работы Пленума, принятые на нем решения свидетельствуют о том, что он переводит идеи перестройки в практическую плоскость. Наша стратегическая линия на ускорение существенно углублена.

Именно в этом заключается политическое значение июньского Пленума ЦК КПСС.

Итоги Пленума вызвали у всех чекистов большой интерес. Мы отовсюду получаем подтверждения того, что личный состав органов и войск КГБ горячо поддерживает и одобряет принятые решения. Позвольте мне сегодня от вашего имени заверить Центральный Комитет партии, Политбюро ЦК КПСС в том, что со своей стороны мы сделаем все для выполнения задач, вытекающих из решений Пленума для органов госбезопасности.

На какие вопросы хотелось бы сегодня обратить особое внимание в свете решений июньского Пленума?

Первое. О перестройке в КГБ.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии в органах и войсках Комитета госбезопасности широким фронтом началась перестройка оперативно-служебной деятельности. Этому способствовала программа перестройки чекистской работы, разработанная на майском (1986 г.) Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР, дополненная и конкретизированная на собраниях партийного актива Комитета, в ряде решений Коллегии, приказов и указаний КГБ СССР.

На собрании партийного актива, состоявшемся в феврале этого года, обсуждая итоги январского Пленума ЦК КПСС, мы подробно проанализировали состояние дел, определили задачи, вытекающие для нас из его решений. Шел детальный разговор о том, как сделать наш труд более эффективным, как повысить качественный уровень и результативность работы всех чекистских подразделений. Большое внимание было уделено вопросам поиска таких путей решения стоящих задач, которые наиболее соответствовали бы процессам, происходящим в обществе, отвечали бы духу времени.

Глубоко была проанализирована проблема умения работать в условиях расширения демократии и гласности. Мы продолжаем и дальше заниматься этой проблемой, учитывая, что наши кадры, овладевая этой наукой, будут держать подлинный экзамен на политическую зрелость.

В качестве одного из главных требований организации работы на современном этапе было выделено требование о том, что чекистские действия должны строго вписываться в процессы развития и углубления социалистической демократии.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 25—26 июня 1987 г. М., Политиздат, 1987, с. 15.

Был рассмотрен и ряд других важных аспектов организации чекистской деятельности:

укрепление связи с народом;

скрупулезно точная выверенность с позиций политических критериев каждого шага и решения;

строгая чекистская направленность деятельности оперативных подразделений;

хорошее владение оперативной обстановкой;

деятельность подразделений, работа которых связана с решением вопросов, затрагивающих судьбы советских людей;

творческое применение опыта прошлого;

умение безошибочно отличать убежденных антисоветчиков от людей заблуждающихся или политически незрелых;

повышение уровня профессиональной подготовки сотрудников;

необходимость внимательно проанализировать все аспекты совершенствования правовой основы деятельности КГБ;

неуклонное соблюдение социалистической законности, повышение правовой культуры работников КГБ;

особо продуманный подход к выбору форм предотвращения преступлений, в частности к принятию решений о профилактике;

более активное использование гласных форм профилактики с привлечением общественности;

расширение и совершенствование практики использования возможностей средств массовой информации в общепрофилактических целях.

По всем этим обсуждавшимся вопросам на партийном активе были даны соответствующие установки и рекомендации. В последующем органы и войска Комитета госбезопасности приступили к их практической реализации. Неослабное внимание этому уделяли и уделяют руководство и Коллегия КГБ СССР.

За истекший период сделано немало: разработан и принят ряд важных решений, изданы приказы и указания, проведены совещания, во многом мы лучше разобрались и более четко определились, активно ведем проработку других сложных проблем. С полным основанием можно сказать, что мы начали осуществлять комплекс мер по перестройке деятельности органов государственной безопасности. Происходят изменения к лучшему в работе с кадрами. Мы решительно устранили зоны, закрытые для контроля и критики.

В течение первого полугодия 1987 года для оказания конкретной помощи в практических делах по перестройке оперативно-служебной деятельности в ряд органов выезжали члены Коллегии и другие руководящие работники центрального аппарата КГБ СССР. В тех оперативных подразделениях, где глубоко осознали установки Комитета, есть уже сдвиги в решении возложенных задач. У многих сотрудников появилось больше стремления к совершенствованию чекистского мастерства.

Самое главное, пожалуй, состоит в том, что в целом личный состав органов и войск КГБ активно включился в выполнение

мероприятий по перестройке, ведет поиск новых, более эффективных подходов к решению стоящих задач. На ряде направлений борьбы с подрывной деятельностью противника нам удалось осуществить намеченное: в целом мы надежно контролируем оперативную обстановку в стране; выявлены новые организационные звенья разведорганов противника, агенты тех специальных служб, работа по которым серьезных результатов продолжительное время не давала. Нам удается более эффективно действовать на каналах проникновения на территорию СССР некоторых подрывных центров, оживилась работа на каналах агентурной связи вражеских спецслужб, наши органы предметней стали вести оперативный поиск.

Однако если рассматривать результаты работы органов КГБ через призму требований июньского Пленума ЦК КПСС, то следует сказать, что мы еще в начале перестройки. Она пока не набрала должного темпа, не стала глубинным процессом, охватывающим всех работников как в центре, так и на местах. Нужен критический взгляд на работу. У многих, к сожалению, утвердилась безосновательная вера в то, что они работают так, как надо, и требования о перестройке их мало касаются. Этот упрек можно отнести и к подразделениям центрального аппарата, и к ряду местных органов. В некоторых из них ждут еще каких-то разъяснений и указаний, проявляют робость и неуверенность. У отдельных сотрудников выработался своеобразный иммунитет к критике: она воспринимается порой как дань времени, ради нее некоторые даже снисходят до самокритики, умеют, как говорится, делать «перестроенное выражение лица» и в то же время с наездной колеи сворачивать не торопятся. Такой стиль ничего общего с перестройкой не имеет.

Мы ожидали, что установка на поиск форм и методов работы, которые бы хорошо вписывались в процессы развития советского общества, вызовет ощущимый приток мыслей, идей, дальних, тщательно продуманных предложений по совершенствованию чекистской деятельности. К сожалению, не все руководители творчески подошли к решению стоящей проблемы.

Кстати говоря, это показала и подготовка к сегодняшнему совещанию. Я предварительно попросил руководителей всех основных подразделений высказать соображения о том, как конкретно они видят работу своих подразделений в условиях расширяющейся демократии и гласности, как намечают совершенствовать тактику работы в этой связи. Конечно, был высказан ряд интересных, заслуживающих внимания мнений и предложений. Но должен прямо сказать, что по некоторым представленным справкам трудно понять, какие практические изменения отдельные руководители планируют осуществить.

Так, например, никаких соображений о перестройке у себя в подразделении не высказало Инспекторское управление. А разве Инспекции нечего сказать? Ведь от работы этого управления тоже многое зависит.

Главному управлению пограничных войск мы вообще были вынуждены вернуть присланный материал, поскольку из него ничего нельзя было использовать.

Возникает вопрос: задумались ли товарищи из названных и ряда других подразделений центра всерьез о перестройке?

Кроме того, надо прямо сказать, что и самокритичности в представленных мне материалах явно не хватает.

Видимо, многие коммунисты-руководители еще не поняли, что речь идет об исключительно важной, долговременной задаче, о роли и месте наших органов в современных условиях. Многие принципиальные проблемы нами уже рассмотрены, обозначены направления предстоящей работы. Но их нужно наполнять конкретным практическим содержанием применительно к специфике всех участков чекистской деятельности. Необходимо вооружить каждого сотрудника пониманием того, как он должен действовать в новых условиях.

С чего же должна начинаться перестройка? Нужно усвоить, что перестройка в чекистской деятельности — это прежде всего изменение мышления всех сотрудников, более глубокое, чем когда-либо ранее, осознание большого значения политических критериев, ответственности за дело революционного обновления общества, за обеспечение безопасности страны в новых внутренних и внешних условиях. Это полное освоение системы взглядов, выдвинутых партией, и умелое, неуклонное претворение их в жизнь на каждом участке чекистской работы. Сейчас, когда мы углубляем перестройку, круто берем крен в практическую плоскость, важно учитывать, что перестройка — это не простое устранение недостатков в работе, это не единичные действия и даже не ряд каких-то необходимых разовых мер. Речь идет о проведении комплекса долгосрочных мероприятий, призванных коренным образом повысить эффективность и качество деятельности органов КГБ по надежному обеспечению безопасности Советского государства и общества в условиях ускорения социально-экономического развития страны.

Чекист должен быть подлинным бойцом перестройки, для которого дело партии составляет смысл его труда и всей жизни. Он должен стоять на принципиальных, партийных, большевистских позициях, хорошо видеть качественные изменения, происходящие в обществе, и перспективу. Формированию бойцовских качеств, умения работать с полной отдачей мы должны подчинить всю нашу организаторскую и идеино-политическую работу. Решающим критерием для принятия кадровых решений должны стать отношение работника к перестройке и конкретные дела по ее осуществлению на порученном участке. Всех, кто идет в авангарде перестройки, инициативно борется за решение ключевых вопросов, не боится новизны проблем, действует новаторски, с большой ответственностью, смело и творчески, строго соблюдая нормы партийной жизни, надо всемерно поддерживать и поощрять. К сожалению, есть у нас еще и такие сотрудники, которые работают не в полную силу, бездельничают, проявляют иждивенчество,

не вкладывают душу в дело перестройки. Здесь надо разобраться конкретно: кого-то следует поправить, научить, кого-то заставить работать, а в крайнем случае можно подумать, целесообразно ли дальнейшее использование таких сотрудников на работе в органах госбезопасности.

Второе. О деятельности разведки.

Отправные, исходные пункты для определения ее задач надо находить в решениях XXVII съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, в других партийных документах. В них содержится четкая классовая оценка империализма и его политики, убедительно говорится об идеологической непримиримости социализма и капитализма. Но все мы должны видеть и то, что на первый план теперь выдвигается поиск точек соприкосновения в реально существующем, целостном и взаимосвязанном мире, поскольку другого пути к спасению человечества в ядерно-космический век нет.

Поэтому и впредь, наращивая удары по противнику, удары хорошо подготовленные, нужно строго выверять их с точки зрения возможных негативных последствий для успешной реализации усилий партии по расширению международного сотрудничества, по укреплению доверия и продвижению советских мирных инициатив.

Взятый партией курс на ускорение социально-экономического развития, расширение гласности и демократизацию советского общества с опасением воспринят в правящих кругах США и их союзников, считающих, что реализация советских планов приведет к неблагоприятным для Запада изменениям обстановки в мире. Их особенно беспокоят реальные перспективы дальнейшего значительного укрепления мощи и авторитета СССР, роста притягательности идей социализма в целом. На Западе учитывают и то обстоятельство, что происходящая в СССР перестройка уже оказалась и продолжает оказывать благоприятное для Советского Союза воздействие на массовые общественные организации, либерально-буржуазные, умеренные и даже на часть консервативных политических сил капиталистических государств.

Все это побуждает реакционные круги империализма наращивать противодействие Советскому Союзу, оказывать серьезное сопротивление миролюбивым усилиям нашей страны, использовать уязвимые места в нашей экономике, в нашем обществе, в социалистическом содружестве. Особая роль в этом отводится западным спецслужбам, и в первую очередь ЦРУ, которые активизируют тайные подрывные операции против СССР, пытаются использовать процессы демократизации в своих интересах, создавать всякого рода трудности на пути перестройки.

В этих условиях внешняя разведка наряду со своей главной задачей — не просмотреть угрозы развязывания ракетно-ядерного конфликта — должна бдительно следить за происками нашего классового противника, своевременно вскрывать его планы по подрыву политической, экономической и идеологической основ социализма. Серьезным резервом в работе по активному противодействию подрывным устремлениям империалистических сил яв-

ляется дальнейшее углубление взаимодействия внешней разведки и контрразведки, других подразделений Комитета.

Повышенные требования к разведке диктуются прежде всего возросшей наступательностью и динамизмом советской внешней политики. Впереди нелегкая борьба за наши идеи безъядерного мира, и эта борьба потребует предельной мобилизации усилий всего коллектива чекистов-разведчиков, с тем чтобы в максимальной степени содействовать претворению в жизнь внешнеполитической стратегии партии, в том числе путем проведения действенных активных мероприятий.

Из экономической стратегии партии вытекает обязанность чекистов-разведчиков всемерно содействовать ускорению научно-технического прогресса страны. При этом следует иметь в виду, что спецслужбы противника разрабатывают планы, направленные на снижение эффективности деятельности советских внешнеэкономических учреждений и их представительств за рубежом, на подрыв репутации СССР как торгового партнера, нарушение и срыв поставок в СССР современной техники и технологии. Нам нужно своевременно предотвращать осуществление такого рода планов.

Таким образом, объективные условия говорят о том, что нашей внешней разведке работать будет все сложнее и сложнее. Следует ожидать, что противник усилит нападки на органы госбезопасности, увеличит поток клеветы, расширит провокации. Уже сейчас это находит отражение в его планах и устремлениях. Значит, нужно быть к этому готовыми. С другой стороны, по мере углубления демократизации советского общества его притягательная сила, привлекательность в мире будут возрастать. А это, в свою очередь, увеличит число наших друзей и, следовательно, наши возможности для работы. Это обстоятельство необходимо учитывать в разведывательной деятельности, с тем чтобы создавать новые оперативные позиции.

Третье. О нашей контрразведке.

Работа в условиях перестройки, расширения демократии и гласности предъявляет повышенные требования и к деятельности контрразведывательных подразделений. Сейчас акценты в разведывательно-подрывных устремлениях противника смешаются в сторону конкретных мероприятий советского руководства по перестройке экономики, системы управления народным хозяйством. Возрастает интерес спецслужб к добыванию информации о планируемых внешнеполитических акциях Советского Союза, о фундаментальных исследованиях в области науки и техники, о создании новых систем оружия и т. д.

Нужно признать, что за десятки лет противнику удалось создать определенные агентурные позиции на ряде интересующих его объектов. Об этом говорят факты разоблачения вражеской агентуры. Так что на этом направлении нам предстоит еще серьезная работа.

Качественно новые элементы, возникающие в оперативной обстановке, требуют быстрого и гибкого реагирования контрразвед-

чиков. Известно, например, что сейчас идет перестройка форм и методов работы советских внешнеторговых организаций, структуры управления внешнеэкономическими связями, создание совместных предприятий с капиталистическими странами. Совершенно очевидно, что это обусловливает необходимость серьезной перестройки работы контрразведывательных подразделений, организации чекистской деятельности таким образом, чтобы она полностью отвечала требованиям надежного обеспечения безопасности государства, с одной стороны, а с другой — способствовала развитию внешнеэкономических связей.

Расширение международного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, усложнение межотраслевых связей требует качественно иного подхода к вопросам защиты государственных секретов. Как представляется, будет необходимо, во-первых, выделить приоритетные секреты, реально нуждающиеся в контрразведывательной защите, во-вторых, определиться с конкретными мерами по перестройке работы по проблемам, имеющим особо важное оборонное значение, в-третьих, с учетом расширения демократии и гласности больше опираться на трудовые коллективы при осуществлении режимных мер.

При проведении спецроверок лиц, выезжающих за границу, а также при оформлении допусков к секретным работам нужно решительно освобождаться от элементов формализма, не допускать ошибок. Ведь наши решения по этим вопросам прямо затрагивают права и интересы советских граждан.

При всем многообразии задач, стоящих перед контрразведывательными подразделениями в современных условиях, в качестве одной из главных можно выделить закрытие вражеским разведкам возможностей и каналов получения информации по актуальным, жизненно важным для нашего общества проблемам, пресечение попыток противника использовать расширение международных связей нашей страны в подрывных целях.

Четвертое. О наших мерах по пресечению попыток противника подорвать советское общество изнутри.

Дальнейшее утверждение гласности, развитие социалистической демократии создают благоприятные возможности для более полной реализации каждым членом нашего общества своих гражданских прав и свобод, исполнения обязанностей, для широкого участия граждан в решении важных вопросов жизни государства, более эффективной идеологической, воспитательной работы, привлечения к ней широких слоев общественности.

Все это стало серьезной преградой для противника в осуществлении его подрывных устремлений. Спецслужбы, зарубежные антисоветские центры пытаются нащупать новые лазейки для проникновения в советское общество. Делается ставка на целенаправленное и дифференцированное воздействие на различные группы населения СССР в целях навязывания им либерально-буржуазного понятия «демократизация», вывода процесса повышения социально-политической активности советского народа из под контроля партии и государства, насаждения политического и

идеологического плюрализма, инспирации так называемой «легальной оппозиции», в том числе и религиозного толка, создания на ее основе антисоветских подпольных структур. Противник продолжает питать надежду на подрыв советского строя, на его трансформацию в выгодном для Запада направлении.

Для реализации этих замыслов по-прежнему делаются попытки объединить на ревизионистской, националистической и иной политически негативной основе подверженных идейным шатаниям представителей интеллигенции, молодежи, демагогически используя в этих целях развернувшиеся в обстановке гласности дискуссии вокруг острых проблем общественного развития, путей их решения. Противником также вынашиваются планы инспирации под видом институтов социалистического самоуправления так называемых неформальных общественных объединений с перспективой создания на этой базе политической оппозиции. Цель здесь — по возможности затруднить перестройку, дискредитировать политику КПСС. При этом делается расчет на то, что в условиях совершенствования правовых и демократических институтов будет скована деятельность правоохранительных органов и органов госбезопасности.

Противник существенно меняет содержание и тактику идеологической диверсии с учетом сдвигов в общественной жизни, происходящих в нашей стране. Причем тактические установки он реализует в форме конкретных акций очень быстро. Так, уже сейчас нам известно о планах проведения противником накануне 70-летия Октября десятков антисоветских «симпозиумов», «конференций», «слушаний». Они ни в коем случае не должны оставаться без должного реагирования. Нам надо своевременно готовить соответствующие контмеры, в том числе более активно использовать в этих целях упреждающие публикации.

В последнее время мы замечаем, что противник особый акцент делает на консолидацию всего «разношерстного воинства», действующего с антисоциалистических позиций за рубежом. Теоретическим и практическим связующим звеном в реализации этой линии все чаще становятся недобитые структуры польской «Солидарности». Они пытаются связать в единый антисоветский узел хартистов в Чехословакии, правых ревизионистов в Венгрии, последователей «зеленых» в ГДР и враждебных элементов в Советском Союзе. Наша задача — этот опасный замысел противника сорвать. О подобного рода замыслах и действиях мы должны систематически информировать ЦК КПСС, делать это оперативно и полно.

Нужно сказать, что установки о том, что чекистские действия не должны мешать процессу перестройки, породили у руководящих работников ряда подразделений нерешительность в работе по предупреждению и пресечению не только политически вредных, но и откровенно враждебных проявлений. Там же, где идет творческий поиск нестандартных решений, где умело используют законодательство, где проявляют находчивость, действуют гибко и нешаблонно, там налицо и успех.

Новым фактором оперативной обстановки являются попытки враждебных и антиобщественных элементов использовать обстановку возрастания социально-политической активности масс для реализации своих антисоциалистических или корыстных устремлений. Многие из них пытаются всячески легализовать свою деятельность путем проникновения в самодеятельные общественные объединения или создания различных группирований, спекулируя на волнующих население темах. При этом преследуется цель захватить авторитет среди определенных групп трудящихся, вовлечь в орбиту своей деятельности возможно более широкий круг людей, придать ей независимый от партийных и государственных органов характер.

Повышенную социальную опасность представляет ряд склоненных враждебными элементами и политическими демагогами группирований, действия которых приобретают негативную политическую направленность.

Как вы знаете, в последнее время в некоторых городах нашей страны возникли различные неформальные общественные объединения под названиями «Память», «Русь», «Отечество», «Спасение» и т. д. В их деятельности есть немало полезного, продиктованного заботой о сбережении исторических, культурных ценностей, борьбой за высокую нравственность, трезвый образ жизни советских людей. Вместе с тем деятельность этих объединений стала приобретать политически окрашенный, оппозиционный по отношению к партии и Советской власти характер. Как заявил по этому поводу корреспондент американской газеты «Балтимор сан», факт создания в нашей стране независимых групп из числа советских граждан является беспрецедентным вызовом, брошенным партии. Что же касается «Памяти», то корреспондент прямо указывает, что деятельность этой группы приобретает политическую окраску. Высказывание характерное.

Установлено, что руководство некоторых из этих объединений по существу оказалось в руках политических экстремистов, стремящихся использовать процесс демократизации жизни в нашей стране в свою корыстных, а по ряду позиций — во враждебных советскому строю целях. Выдавая себя чуть ли не за единственных последовательных борцов за перестройку, эти лица ведут дело к созданию новой массовой, разветвленной, легально действующей, жестко централизованной политической организации.

18 июня сего года вопрос о подобных группировках рассмотрен на заседании Политбюро ЦК КПСС. В принятом постановлении отмечается, что многие партийные комитеты недооценивали политическую опасность бесконтрольной деятельности некоторых самодеятельных объединений, проявляют робость, уступчивость перед напором экстремистов, мирятся с тем, что те в обход существующих законов, волевым порядком захватывают аудитории, самочинно организуют свои лекции в рабочих, студенческих коллективах, рассыпают магнитофонные записи своих сборищ. Из-за беспечности на ряде предприятий, в институтах, конструкторских бюро антиобщественные элементы имеют широкий доступ к ко-

пировальной технике, используют ее для изготовления «самиздатовской» литературы. Некоторые газеты и журналы проявляют неразборчивость в освещении деятельности отдельных неформальных объединений, по существу рекламируют их сомнительные цели, вседозволенность и экстремизм как якобы проявления демократии. Политбюро ЦК КПСС одобрило комплекс первоочередных мер по противодействию экстремизму указанных общественных объединений. В частности, партийным и государственным органам, ответственным за политическую ситуацию, поручено постоянно держать в поле зрения все группирования подобного рода, активно влиять на их деятельность. Поставлена задача — вести линию на отрыв основной массы этих объединений от экстремистских лидеров, привлекать ее к конкретным, интересным, подлинно патриотическим делам.

Участвуя в этой работе, органы КГБ должны как можно больше советоваться с партийными органами, теснее взаимодействовать с общественностью.

Хотел бы сказать, что складывающаяся ситуация не должна нас обескураживать. Не следует считать, что она является порождением процесса демократизации, происходящего в стране. А ведь мы почувствовали, что некоторые чекисты стали испытывать сомнение: как действовать в складывающейся сейчас ситуации? Отдельные работники стали собирать информацию о фактах, о которых сообщается в газетах, в то время когда следовало бы ориентироваться на тщательное изучение и прогнозирование негативных процессов, их направленности, целей, а главное — на выявление тех, кто в действительности ими руководит. При этом нужно иметь в виду, что подлинными лидерами негативных группирований в ряде случаев являются вовсе не те, кого мы видим на поверхности и кто об этом шумит на каждом перекрестке, а лица, до поры до времени находящиеся в тени. Примеры этого у нас есть. Помимо глубокой разработки антисоветски настроенных лиц из этой среды мы должны всячески способствовать мерам партийного, общественного влияния на них. Надо разоблачать перед общественностью истинное политическое лицо инспирапаторов негативных проявлений, их корыстные и враждебные замыслы, связи с Западом.

Как вы знаете, полгода назад начата работа, связанная с освобождением в порядке помилования лиц, осужденных за антисоветскую деятельность. Политически эта мера себя полностью оправдала. Во-первых, значительно заглушила пропагандистские кампании на Западе вокруг так называемого вопроса о «политзаключенных в СССР». Во-вторых, еще раз продемонстрировала уверенность и силу социалистического строя, его гуманизм.

Как и ожидалось, большинство освободившихся отказались от продолжения враждебной деятельности. Вместе с тем нельзя закрывать глаза на то, что некоторые из этих лиц пытаются возобновить враждебную деятельность, организационно объединиться.

К сожалению, ряд органов, несмотря на данное в начале года указание, ограничил свою роль фиксацией враждебной деятель-

ности таких лиц, запаздывает с организацией их глубокой разработки. Мало поступает предложений по сковыванию и пресечению противоправных действий этих объектов.

Проводя работу в этом направлении, надо помнить, что освобождение осужденных за антисоветскую деятельность лиц не тождественно их реабилитации. И уж никак не может идти речь об изменении политической оценки действий враждебных элементов, выехавших в разное время за рубеж.

Хотел бы сказать, что в борьбе с подрывной деятельностью исключительно важное значение имеет своевременное, полное, квалифицированное и с юридической стороны абсолютно безупречное ее документирование. Об этом мне приходилось говорить неоднократно, но, к сожалению, многие работники продолжают допускать здесь серьезные огрехи. И еще об одном. Проявляющие себя открыто враждебные элементы, которых мы сейчас видим и контролируем, могут в любой момент при изменении обстановки уйти в подполье. Просмотреть это ни в коем случае нельзя!

Должен в этой связи подчеркнуть следующее. Законов, предусматривающих ответственность за действия, угрожающие безопасности нашего государства, никто не отменял, они действуют, и обязанность каждого советского гражданина строго их выполнять. А наша прямая обязанность применять все необходимые меры, направленные на то, чтобы любые поползновения нарушить эти законы своевременно предотвращались и пресекались. Как конкретно это делать, детально регламентировано и законами, и нашими нормативными актами. Хорошо известно, какими категориями лиц мы должны заниматься, кого брать на учет, на кого заводить и вести дела, кого профилактировать, а кого и привлекать к уголовной ответственности.

В настоящее время по решению ЦК КПСС комиссиями, созданными из специалистов различных ведомств, с участием Комитета госбезопасности СССР активно осуществляются мероприятия по переработке ныне действующего законодательства, в том числе регламентирующего борьбу с государственными преступлениями. Поставлена задача привести его в соответствие с требованиями современного этапа развития советского общества, с происходящей в стране перестройкой. Безусловно, определенные изменения в законодательство будут внесены, и это нам надо иметь в виду. Но в любом случае работать нужно уверенно, с полным сознанием ответственности за выполнение возложенных на нас партией задач.

Сегодня мы сталкиваемся еще с одним новым элементом оперативной обстановки. Речь идет о резком усиении подрывной радиопропаганды на СССР. Наращивая ее, противник быстро реагирует на происходящие в СССР изменения, вносит коррективы в содержание радиопередач, в формы и методы подачи материала. Центры подрывного радиовещания учитывают, что средства массовой информации СССР действуют в условиях расши-

ряющейся гласности, а также то, что нами прекращено глушение ряда зарубежных радиостанций.

Несмотря на то что воздействие передач подрывных радиостанций на советского массового слушателя носит ограниченный характер, нельзя забывать, что объем аудитории зарубежного радиовещания достаточно велик. Необходимо иметь в виду, что усиленное внимание враждебной пропаганды к проблемам, затрагивающим интересы основных слоев населения, может оказывать негативное воздействие на некоторые категории населения страны.

В связи с этим надо активизировать работу по подготовке материалов для использования их в контрпропагандистских мероприятиях по разоблачению подстрекательской роли подрывных радиостанций, шире привлекать специалистов в области истории и философии, социологии и права.

В условиях гласности следует шире использовать средства массовой информации для своевременного разоблачения организаторов провокационных акций. Провокаторы — будь то церковники, подстрекающие к антиобщественным проявлениям, или те участники «Памяти», которые сеют межнациональную рознь, доходят до высказываний монархистского толка, или просионистские элементы, разжигающие эмиграционные настроения,— все они в конечном счете служат Западу, и это должна хорошо понимать советская общественность. Мы должны опережать противника в подаче информации по актуальным общественно-политическим вопросам, давать четкие и политически точные комментарии по конкретным групповым проявлениям и тем самым срывать замыслы противника использовать эти факты в антисоветской пропаганде. Необходимо мобилизовать общественное мнение на борьбу с инспириаторами провокационных акций.

Пятое. О терроризме.

Этой проблеме мы всегда уделяли и должны постоянно уделять особое внимание.

Разгул терроризма, захлестнувший мир, подстрекательское воздействие зарубежных антисоветских центров и империалистической пропаганды оказывают определенное влияние на формирование террористических и экстремистских намерений у антисоветски настроенных и иных враждебных элементов. Идеологическое перерождение отдельных лиц, выступающих с демагогических и анархистских позиций, также приводит порой к рождению у них террористических и экстремистских замыслов.

Так, в канун первомайских праздников в этом году были предотвращены две попытки совершения экстремистских действий на Красной площади в Москве. Характерно, что один из задержанных экстремистов намеревался осуществить террористический акт, руководствуясь националистическими побуждениями.

Нужно сделать серьезные практические выводы из тревожной тенденции увеличения в последнее время количества экстремистских акций в отношении ряда партийных и советских работников, руководителей предприятий, совхозов и колхозов, сотрудников

правоохранительных органов, причем в большинстве случаев мотивы их совершения хотя и носили бытовой или корыстный характер, но были связаны с выполнением пострадавшими своего служебного или общественного долга.

Работа по предотвращению террористических и экстремистских акций, как всегда, должна проводиться в тесном контакте и взаимодействии с органами МВД.

Шестое. О законности.

Вы знаете, как остро партия ставит вопрос о необходимости строжайшего соблюдения законов во всех сферах нашей жизни. В полной мере это требование касается и нашей чекистской деятельности.

К сожалению, надо прямо сказать, что, несмотря на принимаемые меры, в органах и войсках КГБ продолжают иметь место факты нечеткого выполнения нормативных актов и даже нарушений социалистической законности. Об этом свидетельствуют хорошо известный вам случай в УКГБ по Ворошиловградской области, а также ряд нарушений законности, допущенных в органах военной контрразведки. На последнем остановлюсь несколько подробнее. Проверка работы Третьего главного управления и ряда особых отделов КГБ СССР за период с 1981 по 1986 год выявила серьезные нарушения правовых норм и требований Комитета госбезопасности. Так, в 1986 году в Особом отделе КГБ СССР по Закавказскому военному округу вскрыт факт нарушения социалистической законности, по которому возбуждено уголовное дело и проводится предварительное следствие. В особых отделах по Ленинградскому, Белорусскому и Сибирскому военным округам в процессе работы по делам оперативного учета имели место факты провокаций и подстрекательства. Во многих органах военной контрразведки допускалось необоснованное применение официального предостережения и других форм профилактики, имели место необъективная оценка, а иногда даже подтасовка и фальсификация материалов, провокационное поведение агентов. Нередко на объектов дел оперативного учета и профилактируемых лиц через оперативных работников, агентов и доверенных лиц оказывалось моральное и психологическое давление путем запугивания, ареста в дисциплинарном порядке с помещением на гауптвахту, что приводило в отдельных ситуациях к получению необъективной информации. Были выявлены и другие нарушения действующего законодательства и основополагающих требований КГБ СССР.

Недавно материалы проверки были обстоятельно рассмотрены на заседании Коллегии. Коллегия сурово осудила вскрытые нарушения требований законов и правовых актов КГБ СССР, дала им строгую политическую оценку и отметила, что эти нарушения стали возможны вследствие отсутствия прежде всего должного политического подхода, существенных изъянов в руководстве особыми отделами со стороны руководителей Третьего главного управления, а также вследствие того, что Главк длительное время находился вне контроля. Было отмечено, что в стиле работы руко-

водящего состава Главка укоренились формализм и некритичный подход к результатам работы. Отрицательно сказалась на работе органов военной контрразведки тенденция к обособленности, замкнутости, ослаблению взаимодействия с территориальными органами КГБ. Тяжелое положение в ряде особых отделов является следствием неправильного воспитания их работников.

Коллегия разработала меры по исправлению нарушений, допущенных в работе органов военной контрразведки, строго указала руководителям Третьего главка товарищам Душину Н. А. и Еронину Б. А. на ослабление руководства особыми отделами. В связи с изложенным было принято решение об укреплении руководящих кадров военной контрразведки. Назначен новый начальник Третьего главного управления. Однако предстоит проделать еще большую работу, чтобы во всех звеньях военной контрразведки был наведен должный порядок.

Важную роль в укреплении социалистической законности в деятельности органов призваны играть следственные аппараты и Юридический отдел КГБ СССР. Известно, что основная деятельность следственных подразделений органов КГБ регламентирована уголовным и уголовно-процессуальным законами и носит отчетливо выраженный публичный характер. Именно по результатам работы следователей, венчающей подчас усилия многих чекистских подразделений, советские люди зачастую судят о деятельности органов госбезопасности в целом. Отдельные наши уголовные дела становятся объектами пристальной заинтересованности и противника, и зарубежной прогрессивной общественности. Следствие — это своего рода зеркало, в котором отражается очень важная часть работы Комитета. И надо строить работу так, чтобы на этом зеркале, особенно в современных условиях, не было темных пятен и помарок. Оно должно быть идеально чистым, безупречно четко, в строгом соответствии с законом отражать правоприменительную деятельность КГБ.

Задача Следственного отдела КГБ СССР, с одной стороны, — поставить надежный заслон нарушениям закона, вовремя упредить их, с другой — мобилизовать следственный аппарат в центре и на местах на более активное оказание оперативным подразделениям помощи в повышении уровня правовых знаний оперативного состава, в юридической оценке дел оперучета и материалов на лиц, в отношении которых решается вопрос о профилактике.

Юридическому отделу Комитета во взаимодействии с другими подразделениями КГБ СССР нужно активизировать работу по совершенствованию правовой основы чекистской деятельности, внимательно следить за соответствием наших ведомственных нормативных актов действующим законам, проявлять здесь больше требовательности и инициативы.

Практически на каждом совещании мы обращали внимание на то, что наши мероприятия должны иметь строгую чекистскую направленность, проводиться в рамках определенной нам компетенции. Выход за эти рамки чреват нежелательными последствиями, в ряде случаев он может привести к нарушению законов.

А факты выхода за пределы компетенции, к сожалению, есть. Недавно, например, пришлось разбираться с ошибками, допущенными в этом отношении начальником УКГБ по Тульской области т. Потехиным П. А.

В чем суть этих ошибок? Прокуратурой Тульской области расследовалось уголовное дело на руководителя одного из хозяйств областного по обвинению в хищении государственного имущества. В нарушение требований нормативных актов КГБ по указанию т. Потехина П. А. в период расследования и судебного разбирательства были осуществлены не вызывавшиеся интересами государственной безопасности чекистские меры по сбору данных о поведении, а также о связях обвиняемого. Проведены проверки по учетам одного из авторов статьи, опубликованной в его защиту в центральной прессе, и сбор информации об обстоятельствах ее написания. Полученная информация передавалась органам следствия. Во время проведения судебного процесса действовался седьмой отдел УКГБ. При выяснении комиссией изложенных обстоятельств т. Потехин П. А. вел себя неправильно, не оказал ей необходимого содействия на первом этапе проверки. За допущенные недостатки в работе генерал-майор Потехин П. А. представлен к освобождению от занимаемой должности.

Одним словом, нынешний политический момент остро поставил перед чекистами задачу — работать безукоризненно четко, не допуская ни малейших отступлений от требований законов и других нормативных актов. В марте этого года Коллегия приняла решение «О мерах по дальнейшему укреплению социалистической законности в деятельности органов государственной безопасности СССР и войск КГБ СССР». Это очень важный документ. Такое специальное решение Коллегия КГБ СССР приняла впервые за все послевоенное время. Она наметила большой комплекс мер по дальнейшему укреплению социалистической законности и совершенствованию правовой основы всех сторон деятельности органов госбезопасности. Задача каждого руководителя — организовать в подразделениях четкое и неукоснительное исполнение этого решения.

Седьмое. Об умении работать в условиях расширяющейся демократии и гласности.

Об этом мне приходилось говорить уже не раз, на это нацеливает ряд решений и установок Комитета, однако сегодня мы должны признать, что часть наших кадров все еще не научилась работать в этих условиях. Это относится к работникам и центрального аппарата, и органов КГБ на местах. Пришлось встретиться и с фактическим игнорированием некоторыми руководителями требований о перестройке работы наших органов в условиях расширяющейся демократии. Такие работники на словах провозглашали необходимость перестройки, а на деле препятствовали ей, сковывали живую мысль и энергию кадров. Руководство Комитета неоднократно предупреждало, например, председателя КГБ Украины т. Муху С. Н., чтобы он и некоторые другие руководящие работники КГБ республики осознали свою личную

ответственность за проведение в жизнь сегодняшней линии партии и установок КГБ СССР, отрешились от административно-бюрократического стиля в работе. Однако этого не произошло. Поэтому были сделаны организационные выводы. ЦК КПСС поддержал наше предложение о назначении нового руководителя Комитета госбезопасности Украины.

В последнее время на совещаниях, на собраниях партийного актива КГБ СССР мы неоднократно обращали внимание на то, какое важное значение в работе органов госбезопасности в условиях расширяющейся демократии и гласности имеет профилактика. Отмечались недостатки и просчеты, допущенные в ней, определялись пути их устранения. Повторять все это, полагаю, нет необходимости. Скажу только, что профилактика, как ни одна другая форма чекистской деятельности, наиболее полно соответствует духу происходящего в стране процесса демократизации. Тем более подходить к ее применению сейчас нужно особеннозвешенно и обдуманно.

Учиться работать в условиях расширяющейся демократии и гласности каждому руководителю, каждому сотруднику нужно безотлагательно и упорно. Овладевать этой наукой кропотливо, на конкретных практических делах. Так и только так можно добиться того, чтобы уровень нашей работы отвечал современным требованиям.

Восьмое. О работе с агентурой.

Нам известно, что некоторые работники говорят о том, что в связи с изменениями, происходящими в обществе и в работе средств массовой информации, часть агентуры заняла выжидательную позицию, в какой-то степени дезориентирована. Эти работники рассуждают так: поскольку, мол, сейчас в газетах открыто сообщается о серьезных негативных явлениях, о политически незрелых и даже экстремистских высказываниях, о негативной деятельности некоторых самодеятельных группирований, то есть ли смысл нацеливать агентуру на выявление подобных явлений и действий. Идут разговоры о том, не стоит ли в связи с этим даже пересмотреть Положение об агентурном аппарате.

Думается, что дело здесь не столько в позиции нашей агентуры, сколько в неумении некоторых оперативных работников правильно, с партийных, политических, да и с чисто профессиональных позиций определить сферу использования агентуры и особенности работы с ней в современных условиях.

В частности, с помощью агентуры мы должны постоянно держать в поле зрения враждебные группировки, которые используют в своих целях создание неформальных общественных объединений. Организуя чекистскую работу по подобным группировкам, на данном конкретном этапе нужно сделать упор на такой практикой проверенный и оправдавший себя метод работы, как их разложение путем:

внесения идейных и организационных разногласий в руководящие звенья;
компрометации экстремистски настроенных лидеров;

создания обстановки недоверия, вражды, взаимной подозрительности;

продвижения в руководство группирований наших опытных, проверенных агентов, способных оказывать реальное влияние на положение в них, направлять деятельность этих группирований в выгодное нам русло.

Я назвал лишь небольшую часть приемов и методов из нашего арсенала. Как вы знаете, их, конечно, гораздо больше. Так что это тема для серьезного размышления. Вам нужно думать, какие из них, как и когда целесообразнее всего применять. Здесь — широкое поле для проявления подлинного творчества и чекистского мастерства.

Надо решительно поднимать ответственность оперативного состава за качество работы с каждым агентом, как можно больше уделять внимания отработке оперативных заданий и линии поведения. Нельзя мельчить и распыляться в работе с агентурой, отвлекать ее на выполнение поручений, ничего общего не имеющих с интересами обеспечения государственной безопасности. Нужно найти правильное, оперативно оправданное применение каждому агенту.

Надо стоять на реальной почве. Агентура — это наше основное оружие. Оно таким будет и в дальнейшем. Поэтому я вас прошу: посмотрите каждый у себя в подразделении, как строится сейчас агентурная работа. Со всякими разговорами, ставящими под сомнение ее необходимость, надо кончать.

Девятое. О погранвойсках.

Перестройка оперативно-служебной деятельности в системе Комитета государственной безопасности ставит новые ответственные задачи и перед пограничными войсками.

Строя свою деятельность в строгом соответствии с требованиями Закона СССР о государственной границе СССР, пограничники должны обеспечивать надежную охрану рубежей нашей Родины. Она должна осуществляться в русле проводимых в нашей стране мероприятий по углублению демократизации и расширению гласности.

Определенная работа по перестройке пограничной службы в войсках проведена. Недавно утвержден Устав пограничных войск, разработаны и вступили в действие правила упрощенного пропуска на границе, позволившие расширить контакты жителей пограничных районов СССР и социалистических стран. Перестройка коснулась и сферы управления войсками.

Однако надо сказать, что положительные перемены в войсках идут еще недостаточными темпами. На ряде участков границы не обеспечивается надлежащий уровень службы и обучения личного состава, руководства соединениями, частями и боевой готовности пограничников. Все это приносит горькие плоды. Здесь и прорывы через границу в Северо-Западном и Дальневосточном округах, и недостаточно четкие действия по отражению внезапного нападения душманской банды с территории ДРА. Из этого руководство

ГУПВ и Политуправления погранвойск должно сделать необходимые выводы.

В целях расширения гласности и укрепления связи с трудящимися следует совершенствовать работу с населением приграничья. Меры по контролю за выполнением правил пограничного режима на границе и в пограничной зоне нужно осуществлять, строго соблюдая требования социалистической законности, так, чтобы эти меры были понятны советским гражданам и одобрялись ими.

Важной задачей является завершение создания правовой основы служебно-боевой деятельности войск. Выход Устава является лишь первым шагом в этом деле. Теперь в кратчайшие сроки нужно разработать другие документы, регламентирующие эту деятельность с учетом новых требований.

Следует энергично укреплять порядок на границе и дисциплину личного состава. Решение этой задачи неразрывно связано с дальнейшим повышением ответственности командно-политического состава, боевитости партийных и комсомольских организаций войск.

Проблема укрепления дисциплины, совершенствования воспитательной работы в войсках имеет много аспектов, и порой недоработки здесь проявляются с неожиданной стороны. В последние годы получила распространение такая традиция, как празднование Дня пограничника теми, кто уже прошел службу в пограничных войсках. Эта стихийно возникшая и в целом хорошая традиция при умелом, целенаправленном руководстве может служить замечательным средством воспитания молодежи в духе патриотизма, верности воинскому товариществу, подготовки тех, кому еще предстоит надеть форму пограничника.

Однако в последнее время мы стали получать информацию об обратном. Встречи бывших пограничников порой превращаются в сборища подвыпивших молодых людей в зеленых фуражках. Вместо того чтобы быть примером дисциплинированности, они становятся источниками беспокойства для окружающих, своим недостойным поведением дискредитируют высокое звание пограничника, бросают тень на органы государственной безопасности в целом. Нельзя, конечно, возлагать всю полноту ответственности за это на командиров и политработников, но и не учитывать подобные явления они не имеют права. Воинская служба — это школа жизни, надо, чтобы человека, прошедшего эту школу в пограничных войсках, никогда и никто не смог бы упрекнуть в недостойном поведении.

Десятое. О кадрах.

Об этой проблеме у нас шел подробный и обстоятельный разговор на собрании партийного актива в феврале нынешнего года. Недавно по данному вопросу принято решение Коллегии. В общем, есть решения, есть четкие установки, ими и нужно строго руководствоваться в кадровой работе. Сегодня мне хотелось бы сказать лишь о роли руководителей в организации нашей работы на современном этапе.

Заметно, что по-настоящему дело идет там, где само руководство показывает пример в перестройке. И наоборот, там, где руководители выжидают, медлят, занимаются говорильней, работают по старинке, там возникают застой и инертность, происходят серьезные сбои. Складывается такое впечатление, что некоторые руководители за общими разговорами о перестройке не нашли в себе партийной принципиальности, чтобы честно и беспристрастно, по строгим критериям нашего переломного времени взглянуть на свою работу, увидеть в ней просчеты, недоработки, устаревшие привычки.

Порой такие руководители боятся прямо сказать работнику, что тот не справляется с порученным ему делом, что у него есть другие серьезные недостатки. В случаях когда нужно властить употребить, как говорится, не загонять болезнь в глубь, проявляют либерализм, стараются «не выносить сор из избы», а в результате все это негативно оказывается и на воспитательной работе, и на оперативно-служебной деятельности.

Поэтому мне хотелось бы напомнить очень важный вывод, произзвучавший на июньском Пленуме. Суть его сводится к тому, что время для осмыслиения новых требований партии прошло, что наступило время активных практических действий и каждый должен не на словах, а на деле доказать, что он выступает за перестройку. Этот вывод все мы должны в полной мере осознать сами и утвердить его в сознании подчиненных.

При этом руководителям всех рангов надо шире опираться на партийные организации, прислушиваться к их мнению, сообща, слаженно и активно мобилизовывать коммунистов на поиск, новаторство, на более качественную и эффективную работу. Совместно с партийными комитетами и бюро нужно всемерно повышать роль первичных парторганизаций. Они действуют непосредственно в подразделениях, то есть именно в том звене, где осуществляется преломление установок партии в практическую работу. Поэтому они должны свои планы, свою повседневную деятельность теснее увязывать с теми задачами, которые решают подразделения. Нужно добиваться, чтобы первичные организации на деле становились политическим ядром чекистских коллективов, действеннее влияли на оперативно-служебную деятельность. Сейчас важно организовать глубокое изучение материалов июньского Пленума ЦК КПСС, наладить эффективную экономическую учебу всех наших кадров. Нужно, чтобы наши сотрудники хорошо разбирались в сути таких основных экономических категорий, как прибыль, рентабельность, товарно-денежные отношения, рынок, самофинансирование и т. д. Кстати говоря, все это необходимо и в работе с агентурой.

Вскоре в партийных организациях Комитета начнется отчетно-выборная кампания. Ее нужно в полной мере использовать для того, чтобы всесторонне проанализировать ход перестройки партийной работы. Она должна проходить в обстановке партийной принципиальности, открытого, товарищеского обсуждения имеющихся проблем, внимательного отношения к критическим замечаниям.

ниям и вносимым предложениям. Одним словом, нужно сделать все, чтобы эта отчетно-выборная кампания способствовала выполнению намеченных нами мер по перестройке.

В заключение хочу сказать о том, что в процессе подготовки сегодняшнего совещания некоторые товарищи внесли ряд предложений. В частности, предлагается продумать меры по сокращению числа лиц, подлежащих спецроверке при оформлении допусков к секретным работам и документам, обсудить вопрос о целесообразности сохранения института офицеров действующего резерва, а также о разработке правового акта, регламентирующего порядок регистрации самодеятельных общественных организаций и выдачи разрешений на проведение демонстраций. Предлагается шире использовать общественные комиссии предприятий и учреждений для контроля за соблюдением режима секретности. Все эти предложения, на наш взгляд, заслуживают внимания. Они должны быть тщательно проработаны и в установленном порядке внесены на рассмотрение руководства Комитета.

Товарищи! Сегодня я не ставил своей целью говорить о работе всех наших подразделений и служб. Для некоторых из них практические задачи прямо вытекают из документов Пленума ЦК. Думаю, что каждый руководитель глубоко осмыслит эти задачи и донесет их до сотрудников соответствующих подразделений. В ближайшее время эти задачи нужно будет обсудить во всех партийных организациях и, не откладывая, приступить к их выполнению. Одним словом, всем нам предстоит большая и напряженная работа.

Центральный Комитет партии, Политбюро доверяют нам и ждут от нас конкретных практических дел. Советским чекистам всегда было присуще умение правильно понимать задачи, поставленные перед ними партией, они умели всегда, в самой сложной обстановке действовать наступательно, по-боевому, идти на оправданный риск. И сегодня, готовясь достойно встретить семидесятую годовщину Великого Октября и органов ВЧК-КГБ, сотрудники Комитета государственной безопасности предпримут все для того, чтобы ускорить перестройку оперативно-служебной деятельности, надежно защитить наши революционные завоевания!

КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕСТРОЙКИ КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Генерал-лейтенант Ф. ЩЕРБАК

В соответствии с решениями XXVII съезда КПСС в стране началась самая глубокая и самая масштабная за годы социалистического строительства перестройка управления экономикой. Как отмечалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК партии, все советские люди обязаны подойти к ее осуществлению с чувством огромной политической ответственности перед народом, перед будущим нашей Родины.

Для сотрудников органов КГБ СССР активное участие в реализации стратегического курса партии на перестройку — это важная и ответственная задача. Мы должны делом подтвердить уверенность Центрального Комитета партии в том, что советские органы госбезопасности, располагающие идеально закаленными, преданными партии и народу, профессионально подготовленными кадрами, и впредь будут своевременно вскрывать и решительно пресекать враждебные происки против нашей страны.

Высокое доверие партии к чекистам, в том числе к нам — работающим в сфере экономики, ко многому обязывает. Обязывает прежде всего настойчиво повышать качество и результативность наших действий, своевременно проникать в замыслы противника, опережать его и наносить по нему прицельные удары. Обязывает также лучше владеть ситуацией и надежно ограждать от любых враждебных посягательств позитивные процессы, происходящие в нашем обществе, постоянно совершенствовать контрразведывательную работу по усилению борьбы с разведывательно-подрывными акциями спецслужб противника в отношении советской экономики.

По некоторым актуальным вопросам этой работы и возникла необходимость поделиться соображениями на страницах Сборника КГБ СССР.

Взятый партией решительный курс на ускорение социально-экономического развития страны потребовал глубокого анализа роли и места чекистских органов в обеспечении государственной безопасности на современном этапе. Как известно, такой анализ был сделан в мае 1986 года на Всесоюзном совещании руководящего состава органов и войск КГБ СССР, что позволило выработать установки деятельности органов госбезопасности на перспективу. Тогда же была определена ведущая линия для чекистов, работающих в сфере экономики, получившая в дальнейшем свое нормативное закрепление в решении Коллегии КГБ СССР от 24 июня 1986 года «Об усилении борьбы с подрывной деятельностью противника, направленной в сферу советской экономики, и совершенствовании контрразведывательной работы в оборонных отраслях промышленности, на важных объектах народного хозяйства и науки».

В решении поставлены четкие задачи не только перед шестыми, но и перед другими оперативными и следственными подразделениями КГБ в центре и на местах. В нем аккумулирован богатый опыт советской контрразведки в предшествующий период борьбы с подрывной деятельностью противника в сфере экономики, определены основные направления совершенствования нашей работы, которые обусловлены прежде всего процессами перестройки, протекающими в системе народного хозяйства страны, и замыслами, вынашиваемыми противником по ее подрыву.

Среди этих направлений нужно в первую очередь назвать следующие:

осуществляя контрразведывательный поиск, идти главным образом от разведывательных устремлений спецслужб противника, их возможностей, замыслов и действий; вместе с тем остро реагировать на любые враждебные проявления, инспирированные внешним противником, своевременно их вскрывать и разоблачать;

искать новые формы работы в условиях расширения демократии и гласности, постоянно укреплять связь с советскими людьми, проявлять еще большую заботу о том, чтобы наши акции были понятны им и находили у них полную поддержку; активнее привлекать трудящихся и их общественные организации к обеспечению государственной безопасности;

действовать, как и прежде, строго в рамках установленной для органов госбезопасности компетенции, особенно внимательно относиться к вопросам, затрагивающим интересы и судьбы людей.

Чуть более года мы трудимся в соответствии с духом и требованиями этого решения Коллегии КГБ СССР и уже на практике осуществили целый ряд организационно-оперативных мер, а главное — добились некоторых результатов. Но жизнь не стоит на месте. В условиях перестройки важно настойчиво искать и находить наиболее эффективные пути решения контрразведывательных задач, действовать политически и профессионально грамотно, своевременно отказываться от устаревших схем.

Цель совершенствования чекистской деятельности в сфере экономики в том, чтобы придать нашей работе более точную ориен-

тацию, привести ее в соответствие с курсом партии как во внутренних, так и во внешних делах. Действия чекистов должны органически вписываться в процесс ускорения развития страны и в процесс углубления демократии.

Суть нового подхода, который мы рассматриваем как элемент перестройки своей работы, состоит в том, чтобы, с одной стороны, шире привлекать для борьбы с враждебными акциями противника на объектах экономики трудящихся, общественные организации, трудовые коллективы, разнообразить формы связи с ними, а с другой — объединить возможности всех заинтересованных подразделений органов госбезопасности, с тем чтобы путем квалифицированных оперативных действий, совместных усилий разведывательных, контрразведывательных, следственных и других подразделений КГБ сорвать замыслы противника, добиться весомых результатов в выявлении, предупреждении и пресечении его шпионской, диверсионно-вредительской и иной подрывной деятельности, в обеспечении надежной защиты государственных секретов, получении ценных для народного хозяйства и науки зарубежных материалов и образцов изделий, в проведении других чекистских мероприятий, способствующих решению актуальных проблем укрепления оборонного и экономического могущества страны.

В перестройке экономики, в ускорении научно-технического прогресса, в укреплении экономического и оборонного могущества СССР и социалистического содружества империалистические силы видят возрастающую угрозу интересам капиталистического мира.

В своих попытках затормозить социально-экономическое развитие СССР, нарушить военно-стратегический паритет, изолировать социалистические страны от зарубежных достижений науки и техники Соединенные Штаты Америки и их союзники расширяют практику ограничений и запретов на поставку в Советский Союз современных технологий и оборудования, применяют другие методы экономической и технологической войны. В этих целях классовый противник опирается на государственные и неправительственные учреждения, межнациональные корпорации, буржуазный пропагандистский аппарат, капиталистические частные фирмы и компании. Но главное место в своей подрывной деятельности он отводил и отводит специальным службам и зарубежным антисоветским организациям.

Действующий при директорате ЦРУ США Комитет экономической разведки ежегодно представляет «Список первоочередных задач по сбору экономической информации об СССР». По полученным данным, дополнительно к этому списку ЦРУ и РУМО США разрабатывают все более конкретные разведывательные задачи, для выполнения которых активно привлекаются спецслужбы стран НАТО и Японии, а также некоторых других, в том числе нейтральных, государств. На недавнем заседании Экономического комитета НАТО с участием руководителей разведок стран — участниц блока определена как первостепенная задача активизировать сбор сведений о расходах СССР на оборону, их соотношении с рас-

ходами гражданских секторов экономики, факторах, определяющих динамику ее развития и так называемые «окна уязвимости».

В разведывательные задания резидентурам и своим агентам спецслужбы США и стран НАТО продолжают включать большой круг вопросов, касающихся создания и модернизации в СССР систем связи и управления войсками, систем и средств радиоэлектронной борьбы.

Особо их интересуют фундаментальные и прикладные исследования в области мощных лазеров, микроэлектроники, термоядерного синтеза, микробиологии, проблемы возможных климатических и экологических последствий ядерной войны («ядерная зима»), активного воздействия на окружающую среду и многие другие вопросы.

В связи с заявлением Советского правительства о возможности СССР создать систему, способную противостоять американской стратегической оборонной инициативе, участились попытки вражеских спецслужб добить информацию о разработке в нашей стране таких мер противодействия.

Довольно скрупулезно изучаются сырьевые и энергетические ресурсы страны, состояние станочного парка и возможности его обновления, эффективность деятельности агропрома и перспективы решения продовольственных проблем. Спецслужбы стремятся к добыванию закрытых сведений о структуре и объеме внешнеэкономических связей СССР, потребностях страны в импортном оборудовании и технологии.

По-прежнему проявляется повышенный интерес к достижениям советской науки и техники, особенно в ключевых областях, которые во многом определяют соотношение сил СССР и США. При этом ставится двойная цель: с одной стороны, нанести ущерб военному, экономическому и научному потенциалу нашего государства, а с другой — максимально использовать в своих интересах плоды научно-технического прогресса в СССР.

Акции противника по непосредственному подрыву материальных ресурсов и управления в области экономики в настоящее время беспрецедентны по своим масштабам и изощренности. Они проявляются в попытках создать трудности во всех важнейших отраслях народного хозяйства нашей страны, замедлить темпы их развития, добиться дестабилизации валютно-финансовой системы СССР, скрыть от нас наиболее важные результаты научно-технической революции.

Достаточно четко просматривается деятельность разведок, прежде всего ЦРУ США, по подрыву внешнеторговых отношений Советского Союза с капиталистическими и развивающимися странами. Предпринимаются настойчивые попытки оказать подрывное воздействие на интеграционные процессы в рамках СЭВ, особенно на ход реализации Комплексной программы научно-технического прогресса стран социалистического содружества.

Нельзя недооценивать опасность осуществления экстремистских акций противника в новых условиях. Научно-технический прогресс породил в промышленности и других сферах экономики

сложнейшие технические системы и технологические процессы, нарушение которых может привести к серьезным социальным последствиям, крупному материальному ущербу. Это возрастающие масштабы развития ядерной энергетики, широкая сеть мощных гидротехнических, нефтегазовых сооружений и т. п.

Серьезную опасность представляет и возможность использования химических, микробиологических и биологических веществ и препаратов в качестве преступных орудий диверсии. О вероятных приготовлениях противника к совершению на территории нашей страны биологических и химических акций могут свидетельствовать данные о проведенных специалистами Пентагона сверхсекретных исследованиях по изучению возможности использования сезонных миграций птиц и иных представителей животного мира для переноса болезнетворных микроорганизмов на территории других стран.

В этом направлении значительно активизировали шпионскую и иную подрывную деятельность спецслужбы не только США, но и Англии, Франции, ФРГ, Японии и других империалистических государств.

Несмотря на наличие у американских, английских, западногерманских, французских и других спецслужб различий и особенностей в тактике, формах и методах деятельности, стратегическая цель подрыва оборонного, экономического и научного потенциала СССР у них едина и определяется преимущественно установками разведывательного сообщества США.

Анализ выявленных устремлений и подрывных акций спецслужб в отношении советской экономики показывает, что противник для достижения своих враждебных целей не только стремится применять все современные средства и методы агентурной, технической и так называемой легальной разведки, но и прибегает также к таким острым формам, как вредительство, изощренные экономические и идеологические диверсии и т. п. Тактику их осуществления спецслужбы и подрывные центры стремятся всемерно увязать с происходящими в настоящее время изменениями как в советской экономике, так и в социальной жизни нашего общества.

В этой связи для шестых подразделений, ведущих контрразведывательную работу в оборонных отраслях промышленности, на важных объектах народного хозяйства и науки, актуальными и первоочередными являются следующие задачи:

предотвращение проникновения вражеской агентуры в оборонные отрасли промышленности, на важные объекты народного хозяйства и науки; своевременное вскрытие и разоблачение агентов противника на указанных объектах, недопущение причинения ими ущерба Советскому государству;

выявление и пресечение попыток отдельных лиц, работающих на объектах экономики, инициативно устанавливать враждебную связь со спецслужбами капиталистических государств в целях выдачи секретных сведений, совершения других опасных преступлений;

обеспечение сохранности оборонных, экономических, научно-технических и иных государственных секретов; участие в соверше-

ствовании действующей в стране системы режима секретности, во вскрытии каналов и источников утечки секретных сведений к противнику;

предотвращение актов диверсии и вредительства, предупреждение чрезвычайных происшествий;

борьба с акциями идеологической диверсии противника, направленными в среду научно-технической интеллигенции и рабочего класса; вскрытие и пресечение на объектах экономики антисоветской деятельности враждебных элементов; выявление и профилактика в трудовых коллективах негативных процессов;

выявление и устранение условий, способствующих ведению спецслужбами противника и враждебными элементами подрывной деятельности в оборонных отраслях промышленности, на важных объектах народного хозяйства и науки; участие в проводимых партийными и общественными организациями мероприятиях по повышению политической бдительности работников указанных объектов;

оказание в процессе контрразведывательной деятельности всемерной помощи партийным, государственным и хозяйственным органам в решении коренных оборонных и народнохозяйственных проблем.

Нельзя сказать, что для нас все эти задачи новые, неизвестные. Речь идет о качественно ином подходе к их решению, о повышении результативности действий контрразведки, о наступательности и применении активных методов борьбы с противником. У нас есть необходимые оперативные силы и средства, достаточно опытные и квалифицированные руководящие кадры, есть авторитет в трудовых коллективах и огромная поддержка со стороны партии. Но в то же время с нас многое и спрашивается.

Вывод из этого один: шестым подразделениям надо энергично перестраиваться в своей работе, чтобы успешно решать перечисленные задачи.

Безусловно, данное требование в первую очередь относится к Шестому управлению КГБ ССР. Неотложные меры в этом направлении нами уже приняты, но многое еще предстоит сделать.

С учетом происходящей в стране перестройки управления народным хозяйством уточнены объекты контрразведывательного обеспечения, внесены корректины в функциональные обязанности оперативных отделов, чтобы они более полно соответствовали новой структуре механизма государственного управления и целенаправленной организации агентурной деятельности в аппаратах министерств и ведомств, головных учреждениях и на предприятиях базовых отраслей народного хозяйства — прежде всего оборонного, машиностроительного, топливно-энергетического, агропромышленного, внешнеэкономического комплексов.

Так, в свете принятого инстанциями постановления о совершенствовании управления внешнеэкономической деятельностью государства изыскиваются пути повышения эффективности использования оперативных сил и средств, отрабатываются формы гибкого и дифференцированного применения агентурно-оперативных и режимных мер, которые бы обеспечивали государственную безопас-

ность и способствовали реализации внешнеэкономической стратегии партии. Особое внимание уделяется организации контрразведывательного обеспечения внешнеторговых объединений и фирм министерств, ведомств, организаций и предприятий, получивших право непосредственного выхода на рынки капиталистических государств, а также совместных предприятий, создаваемых с фирмами капиталистических государств. Для решения этих задач в Управлении создан триадцатый отдел.

В интересах дальнейшего повышения надежности защиты государственных секретов совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами, с участием многих органов КГБ подготовлен ряд новых общесоюзных и межведомственных нормативных документов по вопросам режима секретности, в том числе «Инструкция по обеспечению режима секретности в министерствах и ведомствах, на предприятиях, в учреждениях и организациях ССР», которая утверждена и введена в действие постановлением Совета Министров ССР. В связи с этим намечен комплекс мер по совершенствованию деятельности шестых и других подразделений органов Комитета госбезопасности.

В частности, выделены для контрразведывательного обеспечения приоритетные оборонные проблемы, важные народнохозяйственные программы, научные исследования, а также вновь созданные производственные объединения, межотраслевые научно-технические комплексы, имеющие большое значение для обороноспособности страны и ускоренного развития народного хозяйства.

В целях предотвращения чрезвычайных происшествий, диверсионно-вредительских акций противника совместно с шестыми подразделениями КГБ—УКГБ выделены и взяты под особый оперативный контроль объекты, деятельность которых имеет повышенную уязвимость и в случае нарушения технологических процессов может быть опасной для жизни и здоровья людей, иметь тяжелые экономические, экологические и иные нежелательные последствия.

Реализация этих и других мер способствует повышению эффективности борьбы с разведывательно-подрывными акциями противника в сфере экономики. Шестыми подразделениями во взаимодействии с другими подразделениями центра и местных органов КГБ выявлен ряд разведчиков-агентурристов, осуществлявших агентурные операции на территории ССР с использованием позиций постоянных представительств фирм и банков капиталистических стран, получены дополнительные данные о способах и методах вербовочной обработки советских ученых и специалистов за рубежом. В ходе реализации совместно с ВГУ и УКГБ по Новосибирской области контрразведывательной операции «Баклан» пойман с поличным и выдворен из ССР сотрудник ЦРУ, действовавший под прикрытием американского посольства в Москве. Среди представителей фирм и банков капиталистических государств и посещающих ССР иностранных коммерсантов, ученых и специалистов выявлено 36 сотрудников вражеских разведорганов, свыше 240 подозреваемых в принадлежности к спецслужбам противника. Установлена причастность ряда иностранцев к

проведению (по заданиям противника) вербовых и иных враждебных акций в отношении советских граждан.

Серьезное значение для вскрытия методов противника имели данные, полученные по делам шпиона Толкачева, гражданина ФРГ Арсена Шанценбаха и связанного с ними шпионской деятельностью Суслова. Выявлен ряд представителей иностранных фирм, занимающихся подкупом советских должностных лиц с целью получать через них закрытую коммерческую и служебную информацию и заключать контракты на льготных условиях в ущерб интересам СССР. В результате проведенных активных мероприятий по представительству итальянской фирмы «Оливетти» вскрыта преступная связь некоторых ее сотрудников с работником НИАТ МАП СССР Ивановским, который за крупные денежные вознаграждения передавал иностранцам секретные сведения. В ходе следственных действий, проведенных УКГБ по гор. Москве и Московской области, и судебного разбирательства эти данные полностью подтвердились. Ивановский осужден на 12 лет лишения свободы.

Выявлено и предотвращено 11 инициативных попыток советских граждан вступить в преступные контакты с иностранцами. Совместно со Следственным отделом завершены агентурно-оперативные мероприятия и следственные действия по уголовным делам на арестованных в 1986 году бывших сотрудников МВТ, ГКЭС, МЭП, ГКНТ Сушкова, Кузьмина, Сушкину, Никифорова, Уварова, Прасолова, Покусаева и др., которые за взятки передавали иностранцам закрытые сведения коммерческого характера, оказывали капиталистическим фирмам содействие в заключении невыгодных для советской стороны контрактов, занимались контрабандой, хищением социалистической собственности в особо крупных размерах. Все они привлечены к уголовной ответственности.

Однако общие результаты контрразведывательной работы Шестого управления и многих шестых подразделений нас удовлетворить не могут, так как они не в полной мере соответствуют активности разведывательно-подрывной деятельности спецслужб противника, направленной в сферу советской экономики.

Первостепенной важности для шестых подразделений была и остается задача совершенствования контрразведывательной защиты государственных секретов. Ее успешное решение становится еще более актуальным в условиях перестройки механизма управления экономикой, ускоренного развития оборонных и базовых отраслей народного хозяйства, усложнения межотраслевых связей и расширения международного научно-технического и торгово-экономического сотрудничества. Это требует, как указывалось на совещании в КГБ СССР по итогам июньского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС, качественно иного подхода к организации деятельности шестых подразделений на данном направлении: во-первых, выделения приоритетных секретов, реально требующих контрразведывательной защиты; во-вторых, перестройки организации режимной и агентурно-оперативной работы по проблемам, имеющим особо важное оборонное значение; в-третьих, гибкого применения режимных

мер с учетом расширения демократизации и гласности и, наконец, более жесткого осуществления официального контроля за обеспечением сохранности государственных секретов в учреждениях и на предприятиях СССР, повышения ответственности лиц, которым они доверены.

Конечно, контрразведка не может лишь своими средствами обеспечить защиту всей совокупности имеющихся в стране государственных секретов. Для этого применяются многие другие меры и средства. Но и противник ведь не стремится направить свою агентуру на добывание всех секретов. Это тоже очевидно. Агентурная разведка используется противником для добывания наиболее важных сведений, определяющих приоритеты в военно-экономическом противоборстве социализма и капитализма. Поэтому возникает необходимость среди множества секретных данных наиболее точно, научно обоснованно выделить те приоритетные сведения, которые подлежат особой защите от устремлений вражеской агентуры силами и средствами контрразведки, что также является общегосударственной задачей, заботой министерств и ведомств. Но и мы не должны стоять в стороне от ее решения. Здесь целесообразно в максимальной степени использовать постоянно действующие технические комиссии, привлечь наиболее квалифицированную часть агентуры из специалистов и ученых, работающих в сфере оборонной промышленности и науки в центре и на местах. И это прямая задача оперативного и руководящего состава подразделений, ведущих контрразведывательную работу на объектах экономики.

Назрела необходимость критически сказать и о сложившейся практике организации работы по контрразведывательному обеспечению особо выделенных проблем. Сегодня она уже не отвечает предъявляемым требованиям, в ней появилось много формализма, бумаготворчества. Плохо и то, что практической подготовке и проведению активных наступательных мероприятий контрразведки, осуществлению поисковых мер, направленных на выявление агентурных акций противника на каналах проникновения к особо важным секретам, не уделяется нужного внимания. А это имеет принципиальную важность, тем более что в ряде отраслей экономики сейчас созданы научно-производственные объединения и межотраслевые научно-технические центры, предприятия и учреждения, поддерживающие широкие международные связи. И естественно, что на этих объектах надо всесторонне оценить степень важности и особенности оборонной проблематики и народнохозяйственных программ, в том числе проводимых исследований по приоритетным направлениям, и с помощью квалифицированных специалистов выделить проблемы, подлежащие особой защите от разведывательно-подрывной деятельности противника. Такую работу Шестое управление проводит сейчас с заинтересованными органами госбезопасности на местах по ряду проблем. В ближайшее время на этой основе мы намерены переработать комплексные планы «Наука», «Атом» и другие. При этом хотелось бы подчеркнуть одну очень важную деталь. Практика защиты секретов только в рамках

сугубо объектового подхода и даже усилиями группы шестых подразделений не в полной мере дает те преимущества, которые можно извлечь, объединив возможности других линий контрразведки, да и разведки тоже. Сейчас в организации этой работы шестые подразделения идут, как правило, от мест сосредоточения секретов на объектах их контрразведывательного обеспечения. Современная же оперативная обстановка требует, чтобы мы в этой работе шли одновременно от противника, от знаний его разведывательных устремлений и тактики. Такой комплексный подход больше соответствует сути линейно-объектового принципа и служит основой для развертывания наших наступательных действий. Это, в свою очередь, требует от контрразведки и разведки концентрации дополнительных усилий на упреждающем добывании конкретных данных о самом противнике (разведцентрах, разведчиках и агентах), его осведомленности, разведывательных устремлениях, вербовочной ориентации, тактике его агентурных акций по проникновению к государственным секретам. Сегодня, к сожалению, шестые подразделения КГБ—УКГБ еще слабо знают противника, практически не чувствуют его, особенно в закрытых для посещения иностранцами районах страны. Зачастую на местах смирились с этим и не пытаются найти инициативно реальные пути выхода на противника. Особенно непонятна позиция тех шестых подразделений, которые, располагая данными центра об устремлениях противника к объектам контрразведывательного обеспечения, мало проводят активных мероприятий по выявлению и пресечению конкретных подрывных акций спецслужб.

Процесс дальнейшего совершенствования защиты государственных секретов в условиях расширения демократизации и гласности невозможен без высококвалифицированного и гибкого осуществления режимных и политико-воспитательных мер. Инстанциями совсем недавно принятые новые нормативные акты о совершенствовании режима секретности в стране. Эффективность их применения на практике во многом зависит от организационно-методической помощи ведомствам, предприятиям, учреждениям и квалифицированного контроля со стороны органов КГБ.

В некоторых, в том числе оборонных, министерствах и ведомствах, их подведомственных организациях за последние годы, как мы видим, укоренились многие недостатки в обеспечении режима секретности. В частности, при засекречивании сведений, при допуске к секретным материалам, упрощенной обработке закрытых данных на ЭВМ, осуществлении международных связей. В числе нарушений все более опасным становится ознакомление с закрытой информацией лиц, которые не должны были ее знать. Такое неблагополучное положение надо решительно изживать, и мы не должны стоять в стороне. Шестым подразделениям требуется усилить внимание к работе по сокращению круга лиц, оформляемых на допуск к секретным работам и документам. Вместе с тем строго соблюдать нормы социалистической законности на этом участке нашей деятельности. Неоднократно уже в этом году имели место факты необоснованных отказов в допуске к секретам, что приво-

дило к справедливым обращениям советских граждан в партийные и советские органы, а также в КГБ СССР.

Главное в нашей работе по совершенствованию режима секретности — добиться не на словах, а на деле органического сочетания режимных мер с мерами агентурно-оперативного характера.

В общем комплексе мер усиления борьбы с враждебными посягательствами противника на экономику СССР наряду с защитой государственных секретов должна решаться не менее важная задача своевременного вскрытия и пресечения диверсионно-вредительской деятельности спецслужб и отдельных враждебных элементов, а также предотвращения чрезвычайных происшествий на объектах народного хозяйства.

Вызывает беспокойство то, что в условиях обострения международной и оперативной обстановки просматривается тенденция неоправданных решений и мер по делам с окрасками «диверсия» и «вредительство». Следует отметить, что около 70 процентов дел оперучета с такими окрасками было заведено без достаточных оснований.

При этом нельзя не отметить, что большая часть сигналов и дел оперативного учета с окраской «диверсия» возникает по фактам таких чрезвычайных происшествий, когда установить виновников происшествия не составляет особых затруднений или когда ЧП не нанесло материального ущерба государству в крупных размерах. В ситуациях же более серьезных, как, например, взрывы на объектах Министерства машиностроения, Министерства химической промышленности и т. п., расследование, как правило, заканчивалось стандартным выводом о том, что чрезвычайное происшествие явилось следствием нарушения технологии или техники безопасности либо эксплуатации устаревшего и изношенного оборудования. Для чекистов это может быть веским поводом для размышлений, так как противник, зная такой подход к расследованию чрезвычайных происшествий и рассчитывая на подобные выводы, может реально осуществлять дерзкие диверсионные акции.

В последнее время в практике имели место факты заведения дел с окраской «вредительство» без наличия достаточных данных, подтверждающих непосредственную вину проверяемых в проведении бесперспективных научных и конструкторских разработок, срыве сроков выполнения государственных заданий, выпуске некачественной оборонной и важной народнохозяйственной продукции. Это в ряде органов привело к тому, что в оперативную проверку были необоснованно взяты руководители некоторых научно-исследовательских учреждений, промышленных предприятий и организаций. Подобные факты недопустимы, так как отдельные, даже частные ошибки в оценке аналогичных материалов могут привести к прямым нарушениям социалистической законности и дискредитации, подрыву авторитета органов государственной безопасности среди советских людей.

В этой связи возникает необходимость повысить уровень правовой подготовки руководящего и оперативного состава, чтобы успешно решать задачи, касающиеся борьбы с диверсионно-вреди-

тельской деятельностью. В современных условиях нам крайне важно юридически грамотно и политически точно оценивать все получаемые оперативные материалы и, что не менее важно, с глубоким знанием норм международного и советского права избирать и осуществлять необходимые для их проверки агентурно-оперативные мероприятия.

Особенно нужно сохранять и приумножать бдительность в целях предупреждения диверсионно-вредительской деятельности, в том числе совершенствовать работу по предупреждению чрезвычайных происшествий. Достаточно отметить, что ежегодно в стране имеют место примерно 200 тяжелых происшествий. К их расследованию, как правило, активно привлекаются и чекисты. Каждый год о предпосылках к аварийным и иным негативным ситуациям шестые подразделения направляют в партийные и иные органы около 4 тысяч информационных сообщений. Однако на объектах некоторых отраслей народного хозяйства обстановка остается неблагополучной. Аварии, пожары, взрывы и тому подобные происшествия продолжают наносить стране серьезный материальный ущерб, ведут к гибели людей, сказываются на настроениях в трудовых коллективах, нарушают нормальное функционирование народнохозяйственного механизма. К сожалению, авария на Чернобыльской АЭС, видимо, не для всех хозяйственников стала поучительным уроком. Участились также случаи умышленного повреждения или вывода из строя спецпродукции оборонного назначения. Это говорит о том, что наша работа на участках контрразведывательного обеспечения, очевидно, недостаточно эффективна и требует качественной перестройки.

ЦК КПСС в обращении «Ко всем руководящим кадрам партии и государства о необходимости укрепления дисциплины, организованности и повышения ответственности в деле обеспечения безопасности на производстве, особенно при использовании сложных технических средств в отраслях народного хозяйства и военного строительства» рассматривает задачу борьбы с авариями и чрезвычайными происшествиями как имеющую большое политическое, социальное и экономическое значение.

С учетом этих установок партии и горького опыта чернобыльской аварии нам нужно решительно совершенствовать свою работу. В чем же конкретно это должно заключаться? Прежде всего требуется менять мышление, глубоко исследовать действия или опасное бездействие конкретных лиц, назревающие негативные события и иные факторы, угрожающие безопасности объектов народного хозяйства.

Практика показала, что сегодня уже недостаточно выявить своего рода «стандартные» уязвимые места, создать вокруг них более или менее жесткий режим и обеспечить надежным агентурным наблюдением. Это, можно сказать, пассивный метод работы. Современная обстановка требует поставить чекистскую работу на потенциально уязвимых участках так, чтобы каждое опасное отклонение от технологического процесса и конкретные лица, причастные к его умышленным или безответственным нарушениям,

немедленно попадали в поле зрения органов КГБ. Это относится прежде всего к объектам особо повышенной уязвимости в атомной энергетике, в системе Минмаша, Минхимпрома и других отраслей.

Чтобы существенным образом перестроить организацию противодиверсионной защиты объектов и работу по предотвращению ЧП, сотрудникам шестых подразделений целесообразно досконально знать все возможные способы вывода из строя наиболее ценного оборудования или в целом всего объекта, причем как руками вражеского агента, так и вследствие неопытности или слабой профессиональной подготовки инженерно-технического персонала, еще раз критически оценить обстановку, которой противник может при случае воспользоваться во враждебных целях.

А для этого органам КГБ на таких объектах нужна разнопрофильная агентура, способная решать три взаимосвязанные функциональные задачи: во-первых, повседневно информировать о неблагоприятных изменениях оперативной обстановки на уязвимых участках; во-вторых, влиять в целесообразных случаях на неблагоприятные процессы в нужном нам направлении; в-третьих, при необходимости вмешиваться в события и добиваться предотвращения аварий и катастроф.

Для достижения этого нужно во многом по-новому поставить работу по приобретению, обучению и воспитанию агентов и доверенных лиц; добиваться, чтобы они смогли в любое время суток проинформировать органы КГБ о новых моментах в оперативной обстановке, о предпосылках к ЧП, о подозрительных действиях конкретных лиц. Важно также, чтобы они не просто фиксировали и информировали, а принимали личное участие в ликвидации и устранении причин и условий, создающих аварийные и чрезвычайные ситуации, в том числе имеющие признаки диверсии и вредительства. Только такое качество агентурной работы может дать желаемый результат по оказанию содействия партийным и государственным органам в деле укрепления дисциплины, организованности и повышения ответственности на производстве.

Интенсивное развитие международных связей в экономической сфере стремится активно использовать спецслужбы противника для проведения диверсионно-вредительских и иных враждебных акций против СССР.

Конкретные факты указывают, что под влиянием правящих кругов и при участии спецслужб противника некоторые капиталистические фирмы идут на срыв заключенных контрактов, пытаются продавать и поставлять в СССР устаревшие технологические линии, некачественное, содержащее скрытые дефекты оборудование, стараются затягивать монтажные и пусконаладочные работы. Выявлены новые элементы в подрывной деятельности. Так, установлено, что в ряде западных стран ведутся интенсивные исследования по созданию сплавов с эффектом ускоренного старения. Изготавливаемые из них конструкции имеют высокую прочность лишь в первоначальный период эксплуатации и резко теряют ее в последующем. По заключению советских специалистов, из такого металла, в частности, изготавливалась стрела головного образца

серии 800-тонных гусеничных кранов западногерманской фирмы «Маннесман Демаг», которые предназначались для монтажных работ на атомных электростанциях в СССР.

Попытки причинения экономического ущерба советской стороне неоднократно вскрывались органами КГБ через агентуру на различных этапах реализации соглашений и контрактов: при их про-работке, при изготовлении оборудования на фирмах основных поставщиков и субподрядчиков, при его приемке, во время шеф-монтажных и пусконаладочных работ, сервисного обслуживания импортного оборудования.

Заслуживает распространения опыт совместных мероприятий восьмого отдела Шестого управления и ряда местных органов КГБ по комплексному контрразведывательному обеспечению крупных торговых контрактов на стадиях их заключения, подготовки технической документации, изготовления и приемки товаров на иностранных фирмах. Работа только по трем таким контрактам позволила получить государству экономию в десятки миллионов рублей. Своевременное подключение оперативных возможностей контрразведки к выявлению враждебных акций позволяет не только предотвращать ущерб стране, но и находить экономически выгодное решение проблем в возникающих конфликтных ситуациях. Это и есть конкретная форма содействия чекистскими силами и средствами процессу ускорения социально-экономического развития страны. Это содействие должно быть упреждающим, квалифицированным и компетентным.

Определяющее политическое значение имеет вопрос о качестве нашего информирования партийных, государственных и хозяйственных органов. Информация должна быть оперативной и всесторонне проверенной, отражать реальные процессы и явления в экономике, содержать предложения по устранению предпосылок к ЧП, недостатков в обеспечении режима секретности и т. п.

В последнее время несколько улучшилось информирование местными органами КГБ Шестого управления о серьезных просчетах при заключении контрактов по вине конкретных сотрудников министерств и внешнеторговых объединений, а также о содержащих признаки вредительства действиях отдельных фирм. Это позволило вырабатывать своевременные меры по предотвращению возможного ущерба, выявлять и разрабатывать конкретных иностранцев и советских должностных лиц, которые из враждебных, корыстных или иных низменных побуждений способствуют иностранным фирмам в нанесении ущерба советской экономике. Но в целом эффективность решения задачи по вскрытию враждебных акций спецслужб пока невысока.

Нередко агенты из числа советских специалистов реагируют лишь на технические дефекты в импортном оборудовании, на явные упущения в процессе его приемки, монтажа или эксплуатации, то есть фиксируют факты, «лежащие на поверхности», что порой относится к их прямым служебным обязанностям и не является результатом выполнения ими заданий контрразведки. Это явный

признак того, что агентура из числа советских специалистов используется в ряде случаев не по назначению, а шестые подразделения фактически берут на себя непосильный груз, подменяют хозяйствственные органы в вопросах контроля за ходом выполнения контрактов с капиталистическими фирмами.

Вместе с тем местные органы госбезопасности еще недостаточно целенаправленно работают над приобретением агентуры в руководящем звене фирм, имеющих долговременные или крупномасштабные торгово-экономические связи с СССР, а именно такая агентура является наиболее эффективным средством выявления связи фирм со спецслужбами, раннего обнаружения враждебных планов по нанесению экономического ущерба советской экономике. И следствие этого — на местах мало добывается информации о замыслах и планах противника по подготовке к проведению диверсионно-вредительских акций непосредственно на территории СССР.

Существенные изменения оперативной обстановки происходят в сфере экономики в связи с осуществляющейся перестройкой управления внешнеэкономической деятельностью государства. В соответствии с принятыми в 1987 году правительственными постановлениями 21 министерству и ведомству, 75 крупным объединениям и предприятиям Советского Союза предоставлено право самостоятельно осуществлять экспортно-импортные операции. Сейчас на этих объектах созданы внешнеторговые хозрасчетные объединения и фирмы, идет работа по выбору зарубежных партнеров, по созданию в СССР совместных с капиталистическими странами предприятий. Около 200 иностранных фирм уже представили свои предложения, с некоторыми из них подписаны «Протоколы о намерениях». Ряд соглашений о создании предприятий уже заключены. Дело для советской стороны новое и сложное, поэтому перед шестыми подразделениями КГБ—УКГБ поставлена задача внимательно следить за динамикой оперативной обстановки и качественно подготовиться к ведению контрразведывательной работы на таких объектах.

Спецслужбы противника активно изучают процесс перестройки в сфере внешнеэкономической деятельности и готовятся широко использовать в разведывательно-подрывных целях такую форму сотрудничества, как научно-техническая и производственная кооперация советских предприятий и организаций с западными фирмами. Спецслужбы уже сейчас пытаются восполнить нанесенные им в последнее время потери агентуры за счет более активного приобретения новых агентурных позиций с учетом создания в СССР совместных с капиталистическими странами предприятий. Опыт органов безопасности ряда социалистических стран (Венгрия, Болгария и др.) показывает, что через смешанные предприятия спецслужбы противника, и в первую очередь США и ФРГ, ведут активную работу по созданию и расширению агентурных и легальных позиций. Их разведывательные устремления направлены прежде всего на добывание информации о государственных секретах, а также о процессах, происходящих во внутриполитической

жизни этих стран, об эффективности экономических преобразований, о взаимоотношениях с СССР. Среди сотрудников совместных предприятий из числа иностранцев выявлены лица, ранее занимавшие ответственные посты в разведывательных органах, поддерживавшие систематическую связь с работниками посольств, в том числе с установленными разведчиками.

Друзья располагают достоверными данными, что спецслужбы противника укрепили свои позиции и усилили влияние в создавших в социалистических странах совместные предприятия западных концернов и фирмах, в частности в их «восточных» отделах. Особое значение, по мнению друзей, имеет тот факт, что в поле зрения вражеских спецслужб попадают представители смешанных предприятий, назначаемые, как правило, из крупных хозяйственников, квалифицированных специалистов, осведомленных в секретах по прежним местам работы и располагающих связями среди лиц, имеющих доступ к интересующей противника информации. Эти элементы оперативной обстановки крайне важно учитывать в процессе организации контрразведывательной работы на всех смешанных предприятиях, создаваемых совместно с фирмами капиталистических стран. Надо заранее сконцентрировать усилия на вскрытии позиций спецслужб в этих фирмах и их тактики по приобретению таких позиций на создаваемых в СССР смешанных предприятиях. По возможности целенаправленно добиваться получения оперативных данных о том, под каким прикрытием на фирме действует разведчик или агент противника, какие реальные возможности использует он в целях нанесения ущерба нашему государству. Для этого шестым подразделениям в тесном взаимодействии с подразделениями Первого и Второго главных управлений необходимо обеспечить целенаправленное выявление контактов представителей и специалистов капиталистических фирм с разведцентрами противника, действующими из-за рубежа, и с посольскими резидентурами в Москве, а также разработку советских граждан, подозреваемых в шпионских связях с иностранцами.

При этом требуется исходить из того, что тактика действий спецслужб противника по осуществлению легального шпионажа и иных дерзких акций подрывного характера существенно изменяется. Наряду с использованием классических форм агентурной и прежде всего вербовочной работы, свою тактику проникновения к государственным секретам они приспособливают к современным условиям. Это наглядно показали материалы реализованного центром дела на ряд лиц, в частности на главу посреднической западногерманской фирмы Карла Шанценбаха, являвшегося сотрудником БНД. В качестве своих прямых помощников-вербовщиков и связников он использовал коммерческого директора фирмы Арсене и других, в том числе свою супругу. Арсене часто бывал в СССР, искал подходы к советским должностным лицам в министерствах и ведомствах с целью добыть у них секретную и иную информацию. Один из таких подходов оказался удачным. Он вступил в контакт с неким Сусловым — журналистом АПН, у которого был обширный круг знакомых, и среди них лица, осведомленные в го-

сударственных секретах. Таким путем Карл Шанценбах сумел создать агентурную цепочку для сбора разведывательных данных по некоторым экономическим и оборонным проблемам.

Подобным же образом действовали представители западногерманской фирмы Петерс и фон Госслер, подозреваемые в сотрудничестве с БНД, пытаясь путем подкупа привлечь к шпионажу сотрудника Госплана СССР Соколова. Разведка ФРГ в течение ряда лет изучала поведение Соколова, а затем по ее заданию Петерс предложил Соколову копировать секретные документы Госплана СССР и за крупную сумму в валюте передавать их за границу. Испугавшись тяжести наказания за шпионаж, Соколов на это прямо не пошел, но все же совершил серьезные преступления: за взятки передал представителям иностранных организаций сведения экономического характера, составляющие служебную тайну.

Разработка Суслова и других лиц, а также следствие по их делам еще раз подтвердили стремление разведок противника к проникновению в высшие государственные учреждения с использованием легальных условий, подкупа должностных лиц и создаваемых многозвездьевых агентурных цепочек. С учетом такой тактики от шестых подразделений требуется квалифицированное и гибкое использование всего комплекса режимных и оперативных мер для борьбы с враждебной деятельностью противника, проводимой на так называемой легальной основе. Применение этих мер должно надежно обеспечивать интересы государственной безопасности, но вместе с тем не создавать трудностей для развития взаимовыгодного международного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества.

В перспективе масштабы и объемы выполняемых капиталистическими фирмами работ в нашей стране еще более возрастут, произойдут изменения в условиях режима въезда и пребывания иностранных коммерсантов, ученых и специалистов. Одновременно существенно упростится порядок оформления выезда советских специалистов за границу для проработки и заключения контрактов, приемки импортного оборудования и стажировки. Все это выдвигает перед чекистами новые задачи, требующие перехода на более динамичные формы организации агентурно-оперативной работы в сфере экономики.

Главным политическим и профессиональным критерием степени совершенствования деятельности шестых подразделений на современном этапе является не только повышение ее качества и результативности, но и то, что она должна органически вписываться в общеноародное дело ускорения социально-экономического развития страны, соответствовать компетенции органов КГБ и отвечать тому важному месту, которое отведено контрразведке в общегосударственной системе организационно-политических, правовых и иных мер обеспечения безопасности Советского государства и общества от подрывных происксов имперализма.

ЧТО В ОСНОВЕ ПЕРЕСТРОЙКИ РАБОТЫ ГОРОТДЕЛА?

Генерал-майор К. КОНОНОВИЧ

Бобруйский городской отдел занимает в структуре Управления КГБ БССР по Могилевской области одно из ведущих мест.

На территории, оперативно обслуживаемой его сотрудниками, расположены важные военные объекты, дислоцируются крупные подразделения Советской Армии, осуществляются специальные и воинские перевозки. Постоянно растет экономический потенциал города. Важное народнохозяйственное значение имеют такие предприятия, как «Бобруйскшина», «Белорусьрезинотехника», «Бобруйскфермаш», и другие, поддерживающие постоянные торгово-экономические и научно-технические связи с зарубежными фирмами, принимающие иностранных специалистов. Ежегодно увеличивается количество выездов за рубеж по различным каналам.

В 70—80-е годы около двух тысяч жителей города еврейской национальности покинули СССР. У большинства из них осталось в нашей стране много родственников и знакомых, часть которых заняты в сферах, представляющих интерес для противника. Учтено более двух тысяч лиц, ведущих переписку и телефонные переговоры с заграницей, получающих оттуда посылки. Значительно число ранее судимых за особо опасные государственные преступления, сектантов, а также отбывающих наказание.

Названные и другие элементы оперативной обстановки обуславливают напряженный ритм работы чекистского коллектива, насчитывающего 15 оперативных сотрудников.

В последние годы горотдел УКГБ в основном контролировал оперативную обстановку. Однако при более внимательном рассмотрении стало очевидно, что эффективность агентурно-оперативного процесса явно не соответствовала сложившейся оперативной обстановке и вытекающим из нее задачам. Наметившийся критический подход к оценке работы отдела, к сожалению, не всегда подкреплялся должным контролем и оказанием практической помощи со стороны Управления. Сотрудники аппарата добросовестно фиксировали изменения в оперативной обстановке, нередко брали на себя не свойственные им функции, в то же время упуская главное. Создавалось впечатление напряженной работы, все были при деле, подчас даже не хватало сил и времени, а результативность не удовлетворяла. Указанные недостатки в работе горотдела стали особенно заметны на фоне высоких требований Всесоюзного (1986 г.) совещания, на котором была выработана конкретная программа дальнейшего совершенствования чекистской деятельности, вытекающая из решений XXVII съезда КПСС. В частности, поставлена задача четко определить роль и место каждого органа и подразделения КГБ, а при организации работы идти не только от объектов контрразведывательного обеспечения, но прежде всего

от конкретного противника в целях более активного воздействия на него. Подчеркнута необходимость определить, что можно дополнительно сделать, чтобы успешнее содействовать программе ускорения. Именно эти установки были положены в основу перестройки работы Бобруйского горотдела.

Мы сочли необходимым еще раз глубоко и тщательно разобраться в комплексе решаемых в подразделении вопросов и вынести их на рассмотрение совета при начальнике УКГБ.

Принципиальный, критический анализ всей деятельности горотдела при подготовке и в ходе обсуждения на совете позволил вскрыть серьезные недостатки, упущения, оперативные просчеты и в то же время выявить резервы и наметить пути улучшения чекистской работы. Выводы были сделаны без всяких скидок как для руководителей горотдела, так и для УКГБ и его линейных подразделений.

Если говорить конкретно, в стиле работы руководителей аппарата (тт. Шереметьев Г. Н., Смирнов А. И.) обнаружилось отсутствие четкой системы мер по повышению уровня исполнительской дисциплины и организованности, мобилизации сотрудников на творческий поиск эффективных методов контрразведывательной работы. Слабое влияние оказывала и парторганизация. Недоставало конкретности, деловитости, слаженности в работе коллектива, установилась недопустимая терпимость к нарушителям исполнительской дисциплины, к тем, кто работает не в полную силу, проявляет благодушие. Отрицательно сказывалось на результатах стремление браться за все сразу, неумение видеть наиболее важные вопросы. Выяснилось, что отдельные оперативные работники не совсем четко понимают свои конкретные задачи, слабо знают руководящие документы.

В ряде случаев работа с негласными источниками, по делам оперативного учета, при проверке сигналов носила шаблонный характер. Ее профессиональный уровень был невысок, недоставало творческого подхода, допускалась медлительность.

Принципиально оценив положение дел в горотделе, совет при начальнике УКГБ дал развернутые рекомендации. Однако мы понимали, что выявить недостатки, принять по ним решения — это еще не значит их исправить. Руководители Управления лично разобрались с положением дел каждого сотрудника, помогли определить направления в работе, пути и методы достижения конечных результатов. В горотдел для оказания помощи командировались ряд опытных оперативных работников УКГБ.

По предложению коммунистов и по согласованию с Бобруйским городским комитетом партии укреплено партбюро отдела. Усилилось его влияние на работу чекистского коллектива в целом. В практику прочно вошли отчеты коммунистов на собраниях по вопросам выполнения служебных обязанностей и уставных требований, индивидуальные собеседования.

Принятые меры по перестройке работы горотдела позволили сконцентрировать усилия оперативного состава на основных, характерных для него направлениях. Наметились положительные

перемены в осуществлении агентурно-оперативного процесса. Практически все работники добились определенных успехов, содержательнее и предметнее стали работать с агентурой. В результате появились перспективные дела оперативного учета.

Глубокая проверка объекта дела «Племянник» позволила установить представляющие оперативный интерес связи объекта в стране и за рубежом, принять, как потом оказалось, правильное решение о его вербовке. С помощью «Племянника» в конце 1986 года выявлен эмиссар зарубежной сионистской организации «Коновал», ряд его связей в СССР, в том числе негативно настроенные лица, отдельные из которых проверяются. В ходе работы в отношении эмиссара и его связей были получены материалы о попытках сбора иностранцем сведений об отдельных военных и промышленных объектах. Появилась реальная возможность подставить «Племянника» спецслужбам противника. Осуществлены подготовка и вывод за рубеж агента «Викина», использование которого намечается в мероприятиях по противодействию зарубежным сионистским организациям. Получают развитие мероприятия по выводу из страны главного противника и привлечению к сотрудничеству объекта оперативной подборки, имеющего определенные разведывательные возможности. Агент «Огоньков» введен в вербовочную разработку иностранца.

Реализованы дело оперативной разработки на «Стихоплета», допускавшего резкие политически вредные проявления, и дело оперативной проверки на «Сибирячку», которая привлечена к уголовной ответственности по линии МВД за валютно-спекулятивную деятельность.

Удаётся контролировать и положительно влиять на обстановку среди лиц, на которых ориентируется противник. Намечены и осуществляются с помощью второго и пятого отделов УКГБ контрразведывательные мероприятия в отношении эмиграционно настроенных лиц еврейской национальности.

В ходе контрразведывательной работы в отношении иноспециалистов и на канале торгово-экономического сотрудничества получен ряд документальных материалов и образцов, представляющих интерес для отечественной промышленности, предотвращен экономический ущерб в результате поставки фирмами ФРГ заведомо неисправного оборудования для ПО «Бобруйскдрев»; выявлен ряд иностранцев, представляющих оперативный интерес.

Более предметным и содержательным в условиях развития гласности стало участие горотдела в контрпропагандистской работе городского комитета партии. По легализованным материалам опубликованы статьи в республиканских, областной и городской газетах, подготовлена телепередача антисионистского содержания.

Однако обольщаться достигнутым еще рано. Надо работать и работать, набираясь умения грамотно и четко действовать в условиях широкой гласности и дальнейшей демократизации общественной жизни в нашей стране.

гор. Могилев

НЕКОТОРЫЕ МЫСЛИ О ЛИЧНОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ

Майор С. ЛЕЛЮХИН

«Каково должно быть мое участие в перестройке?» — задумался автор этой статьи — старший оперуполномоченный четвертой службы Управления КГБ по Приморскому краю.

На протяжении последних шести лет я занимаюсь контрразведывательной работой среди членов экипажей Всесоюзного рыбопромышленного объединения «Дальрыба», занятых промыслом в экономической зоне США, а также среди сотрудников Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО). Основные усилия я сосредоточивал на противодействии подрывным устремлениям американских спецслужб.

Однако, проанализировав сделанное за это время, я откровенно признался самому себе, что результаты моей деятельности оставляют желать лучшего.

Мероприятиям, проводившимся по делу объектовой разработки «Клещ» на советско-американскую компанию по морским ресурсам (СОВАМ), недоставало целеустремленности, наступательности, глубоко продуманных на длительную перспективу активных действий.

Передо мной сразу же возникли вопросы: а есть ли резервы для повышения эффективности контрразведывательной работы на порученном участке и каким образом наиболее оптимально перестроить ее организацию?

Еще раз внимательно обдумав свою работу с агентами (а их у меня было довольно много), я пришел к выводу, что отдельные оперативные источники использовались мною для решения мелких, второстепенных вопросов и потеряли интерес к сотрудничеству, в связи с чем они были исключены из действующего агентурного аппарата.

Надо было менять подход, добиться повышения отдачи от агентов, конкретнее заниматься их обучением и воспитанием.

Готовя агентов к выполнению заданий в условиях заграницы, я обратил особое внимание на их психологическую подготовку, формирование у негласных помощников высокой гражданской ответственности за порученное дело и уверенности в успехе запланированных мероприятий.

На встречах с агентами обсуждались различные ситуации, которые могут возникнуть, прогнозировались вероятные последствия наших действий, устанавливался необходимый психологический контакт между работником и источником, что способствовало развитию творческой инициативы последнего и мобилизовывало его на успешное выполнение наших заданий.

Это принесло первые результаты. В текущем году удалось задействовать семь агентов в активных мероприятиях по подставе

иностранным, отвлечению внимания спецслужб на негодные объекты и других.

До последнего времени в нашем подразделении практиковалась компрометация американцев, занимающихся на рыбопромысловых судах враждебной деятельностью, путем заявления письменных или устных протестов компаниям США с требованием не привлекать больше того или иного специалиста для работы с советскими организациями. Эта мера, хотя и приносила определенный результат, все же была недостаточно эффективной, так как на смену одним иностранцам прибывали другие и всю работу приходилось начинать заново.

После обсуждения этого вопроса с руководством подразделения было решено в целесообразных случаях использовать собранные на того или иного иностранца компрометирующие материалы для получения от него интересующей органы КГБ информации. В моем производстве имелась оперативная подборка на американского специалиста «Филина», который, работая на советских судах, устанавливал неслужебные контакты с отдельными моряками, конспиративно вел их идеологическую обработку и склонял к выезду в США. Факты враждебных действий иностранца были задокументированы.

Когда «Филин» в очередной раз прибыл на одно из судов «Дальрыбы», его пригласил к себе занимавший на траулере командную должность наш агент. Будучи тщательно проинструктирован, негласный помощник в процессе беседы заявил американцу, что на имя его руководства советская администрация подготовила письмо, где изложены факты его враждебных действий против нашей страны и приведены высказывания «Филина» по поводу связей его непосредственного начальника с американской разведкой (расчет нами строился на том, что иностранец не захочет потерять выгодное в материальном отношении место работы). Не ожидавший ничего подобного, «Филин» вначале реагировал очень бурно, пытался все отрицать, но, поняв безвыходность своего положения, спросил, что от него хотят. Иностранцу было предложено рассказать о характере его контактов с нашими моряками и назвать среди своих коллег лиц, связанных со спецслужбами США. Он ответил на поставленные нашим агентом вопросы, а спустя несколько дней представил письменную информацию. Это создало реальные предпосылки для использования американца в дальнейшем в интересах органов КГБ.

Процесс перестройки, как мне представляется, не проходит гладко и безболезненно. Некоторым оперативным работникам да и руководителям трудно отказаться от выработанных годами стереотипов мышления, от местнического подхода к делу. Участвуя недавно в инспекторской проверке одного горотдела УКГБ, автор статьи в разговоре со старшим оперуполномоченным услышал от него: «В прошлом году я добыл оперативно ценную информацию в отношении нескольких иностранцев, являвшихся объектами разработок других органов КГБ. Потратил на это немало времени и усилий, но при подведении итогов получил серьезный упрек от

начальника: «Слишком много работал «на дядю», а собственных подборок не завел». Вряд ли такая оценка справедлива, ведь речь идет об общих интересах органов государственной безопасности.

В вопросах перестройки старшему оперуполномоченному принадлежит немалая роль. Он наделен довольно широкой самостоятельностью и является основным организатором оперативного процесса на участке или линии работы, служит опорой непосредственного начальника и одновременно примером для молодых чекистов. От умения выделить главное в своей работе, сосредоточить на этом направлении силы и средства, постоянно проявлять инициативу и настойчивость при планировании мероприятий, идти на оправданный риск, основанный на глубоком знании оперативной обстановки при строгом соблюдении социалистической законности, будет зависеть результативность контрразведывательной деятельности всего подразделения. Иными словами, успех каждого определяет успех дела в целом.

гор. Владивосток

ЧЕКИСТЫ В ЧЕРНОБЫЛЬСКИХ СОБЫТИЯХ¹

Из записок начальника оперативного отдела

Полковник В. ПОДЕЛЯКИН

3. В МОСКВЕ...

В середине дня 26 апреля с городом Припятью начала действовать ВЧ-связь. Молодцы связисты! Быстро развернулись. Нам эта связь нужна позарез. Хорошо, что в решении Коллегии в 1984 году была запись о немедленном развертывании ВЧ-связи на атомных станциях в случае крупных аварий, для расследования которых создаются правительственные комиссии. Дальновидная запись, она сейчас и сработала.

Из Припяти, Минэнерго, Минсредмаша, Госатомэнергонадзора, из Курчатовского института, где уже с утра работают наши оперработники и офицеры действующего резерва, к нам понемногу стекается информация о том, что же все-таки произошло. Выводы неутешительные. Перед нами чрезвычайное происшествие с небывалыми ранее по своим масштабам последствиями, которые скорее всего захватят каким-то образом и сопредельные государства. Наряду с участием в расследовании причин аварии нужно готовиться и к тому, чтобы во всеоружии встретить действия нашего

¹ Окончание. Начало в № 117.

классового противника, которые неминуемо будут. Обсуждаем все эти вопросы с моим заместителем Валентином Алексеевичем Соболевым, который сегодня очень кстати дежурит по Управлению. Взвешиваем наши силы и возможности. Их немного. Основные наши «мыслители» и, как говорят, «забойщики» этого направления — Грачев и Михайлюк — уже в Припяти. Из отделения Михайлюка на месте его заместитель Владимир Александрович Скороспелов. Пришел он к нам в отдел на должность старшего оперуполномоченного из Пятого управления в конце 1983 года. По образованию — энергетик-теплотехник, за спиной уже значительный опыт оперативной работы. Помню, как, будучи в очередном «цейтноте», посадили мы его с первого дня на обобщение материалов территориальных органов к заседанию Коллегии КГБ по атомной энергетике. Для новичка, вообще-то говоря, поручение «на засыпочку». Но он выстоял и доказал, что и работать умеет, и пером владеет. Вторая «надежда» в этом отделении — Владимир Иванович Чуприн. В конце прошлого года его назначили старшим оперуполномоченным раньше обычного срока. Приобрел хорошего источника информации из числа иностранцев первым из нашего молодого поколения. Безусловно, есть хорошие задатки, но нужно время. А его-то как раз у нас и нет. Решаем привлечь к работе по этой аварии наше первое отделение, которое ведет, как мы говорим, общую электроэнергетику. Его начальник Валерий Григорьевич Фролов — наш партийный секретарь. Атомной энергетикой он начал заниматься раньше всех нас. Именно с его участием еще в составе Второго главка готовились первые решения по организации контрразведывательной работы на атомных станциях. Объездил многие из них. Хорошо знает руководящий и оперативный состав, многих должностных лиц и специалистов в Минэнерго и на станциях. Через несколько дней он сядет в мое рабочее кресло к телефонам и в течение почти полутора месяцев, вплоть до того, пока не отпросится в Чернобыль на очередную подмену, будет бессменным координатором и организатором многих наших рабочих мероприятий по расследованию чернобыльской аварии, освободит меня от многих хлопот и забот, взавлив их добровольно на свои плечи.

Вызывает В. М. Прилуков. Первое задание — подготовить общую полную справку об оперативной обстановке на Чернобыльской станции. Срок — завтра. Хорошо, что мы в свое время завели контрольно-наблюдательные дела на все станции и начали закладывать в банк данных ЕСИОК ретроспективную и текущую информацию. Но сегодня — выходной и полагаться можно только на себя. Со Скороспеловым отрабатываем структуру документа. Начинай, Владимир Александрович! Через 20 минут получишь уже следующее поручение — собрать все документы, которые готовились нашим Управлением по этому вопросу в инстанции, в Комитет госбезопасности, направлялись в территориальные органы и т. д. Срок — тот же. Часть этих документов за период до 1982 года — в соседнем отделе, руководит которым Михаил Трофимович Дедюхин. Мы давно знаем друг друга, работали вместе в одном

отделе много лет. Хорошо, когда ты в полной мере можешь положиться на человека, а он на тебя. Многие проблемы межотдельских отношений снимаются сами собой.

К вечеру по телефону ориентируем дежурные службы радиоперехвата, основных оперативных и оперативно-технических подразделений, занимающихся иностранцами, сообщаем об аварии, просим ставить нас в известность об информации, касающейся чернобыльских событий. По ходу решаем целую массу организационных вопросов. Главное — это расставить наши скромные силы там, где они нужны больше всего. Докладываем зам. начальника Управления предложения: организовать круглосуточное дежурство руководящего состава нашего отдела, обеспечить сбор и поступление оперативной информации из министерств, ведомств, предприятий и учреждений, привлеченных к расследованию причин аварии и к работам по ликвидации ее последствий. По нашей линии — это Чернобыльская станция, Минэнерго, Госатомэнергонадзор, НПО «Энергия», институт «Гидропроект» и Госкомгидромет. Все эти объекты заняты вопросами проектирования, строительства и эксплуатации атомных станций, а также охраной окружающей среды. По отделу Дедюхина — Минсредмаш, Институт атомной энергии им. Курчатова, обеспечивающий научное руководство разработками проектов атомных электростанций, Научно-исследовательский и конструкторский институт — резиденция Главного конструктора всех энергетических атомных реакторов и ряд других объектов, где рождалась и ковалась советская атомная энергетика.

Получаем добро, начинаем действовать.

Воскресенье 27 апреля для нас начинается как обычный рабочий день, разве что начало сдвинуто на восемь утра. Так теперь будет почти три месяца. К этому времени обычно заканчивался первый сеанс по ВЧ-связи с оперативной группой на станции, обобщалось все, что получено накануне, по «кремлевке» принимался утренний доклад нашего эксперта по безопасности в Минэнерго Владимира Гавриловича Климовского, который работал за себя и за Штангеева. Когда и как он успевал, не знаю. Поступающая от него информация очень помогала, особенно на первых порах. Но почувствовали мы все это позже, когда Климовский уехал в составе очередной смены в Чернобыль. Как бы сам собой устанавливается порядок — без четверти девять мы должны подготовить очередную оперативную сводку.

Сегодня информации еще мало. Различные «радиоголоса», разведывательные и антисоветские центры, резидентуры, спецслужбы противника еще не знают об аварии и поэтому пока молчат. В наших институтах и на предприятиях о ней знают еще только единицы. Медленно раскручивается механизм событий, но он уже пришел в движение. Во всех центральных учреждениях, которых коснулась беда, работают люди, звонят телефоны, идут совещания, формируются различные группы и комиссии, выписываются командировки...

Поступили первые данные о пострадавших. Их около 200 человек. Принято решение об отправке всех пострадавших в Москву

для лечения в одной из специализированных клинических больниц Третьего главного управления при Минздраве СССР с привлечением специалистов Института биофизики. В этой больнице через несколько дней окажутся все свидетели и некоторые непосредственные виновники аварии. Нужно подготовиться и с ведома врачей по заданию следователей Прокуратуры СССР опросить людей, задокументировать полученную информацию. Нужно, хотя некоторым из них по состоянию здоровья, прямо скажем, не до нас. В работу включается еще один отдел нашего Управления — отдел Н. Д. Шарина. Николай Дмитриевич среди наших начальников отделов — ветеран. Работать с ним одно удовольствие. Всегда спокоен, выдержан и очень отзывчив. Вместе со своими ребятами он возьмет на свои плечи все вопросы, которые так или иначе связаны с медициной. Их много: ежедневная информация о состоянии дел в больнице, опросы очевидцев, приезд американского доктора Гейла, работа в Комиссии Минздрава и многие другие. В один из самых напряженных моментов — в первой половине мая — Шарин заболеет, но не позволит себе уйти хотя бы на день и отлежаться. Так, на таблетках, с головной болью и ужасным кашлем он и будет выполнять все, что от него потребуется, на самом высоком профессиональном уровне.

Во второй половине дня идем на совещание к руководству Комитета. Наши короткие доклады внимательно выслушиваются. Следуют уточняющие вопросы и тут же даются необходимые указания и поручения. Среди прочих наш отдел получает два важных и неотложных задания: первое — в срочном порядке подготовить шифртелеGRAMму во все органы об аварии, ее вероятных последствиях и задачах органов КГБ в связи с этим; второе — разработать план мероприятий подразделений центрального аппарата и заинтересованных территориальных органов по расследованию причин аварии, локализации и ликвидации ее последствий.

Вызываю к себе Чуприна. Говорю: «Владимир Иванович, вот тебе «скелет» документа. Знаю, что рановато поручать тебе такие вопросы, но некому. Поэтому напрягись, посмотри старые документы, делай что хочешь, завтра к утру должен быть проект шифртелеGRAMмы-ориентировки по поводу чернобыльских событий во все органы КГБ». Подготовить проект плана поручаю Скороспелову в добавок к уже имеющимся у него нескольким поручениям.

К вечеру 28 апреля заговорили различные «радиоголоса», ожидались посольства, представительства, иностранные корреспонденты. О чернобыльской аварии стало известно во всем мире. К этому времени мы уже успели разослать нашу ориентировку. Она пошла в органы за подписью Председателя КГБ СССР. И, как стало ясно позже, пошла своевременно, потому что десятки органов КГБ сразу же столкнулись с многочисленными проблемами, особенно те, на территории оперативного обслуживания которых оказались иностранцы. Приятно отметить, что новые подходы к информации и гласности начали действовать в нашей практике. А ведь совсем недалеко те времена, когда о многих очень важных для правильных действий фактах предпочитали молчать.

С 29 апреля в отдел начала поступать огромным потоком информация. Ежедневно 60—70 телеграмм со всех концов страны и из-за рубежа. Если к этому добавить практически непрерывно действующие аппараты правительственной и оперативной связи, а также оперативные материалы 18 сотрудников, работающих на объектах, то станет ясно, что пропустить через одного человека такой объем информации просто физически невозможно. Волей-неволей приходится вводить ступеньку предварительного анализа и оценки поступающих материалов. Этим очень важным делом занимаются мой заместитель Валентин Алексеевич Соболев, уже упоминавшиеся Фролов, Скороспелов, Чуприн. Они в курсе всех событий и хорошо разбираются в обстановке. Ко мне попадает теперь только то, что действительно заслуживает внимания, требует доклада руководству, решений и немедленных действий.

Самое сильное впечатление тех дней — это невиданная нами ранее активизация деятельности спецслужб противника, зарубежных антисоветских центров и организаций, враждебных элементов. Они как бы сбросили все свои маски и, пренебрегая условностями, нагло и настойчиво занимались сбором интересующей их информации. При этом очень широко использовались открытые виды связи, технические средства. Опорными пунктами противника стали группы иноспециалистов, коммерсанты, иностранные студенты и т. д. Все это предстоит еще обобщить и проанализировать, извлечь необходимые уроки на будущее. А сейчас нужно знать причины аварии, нужно ответить на вопрос: не диверсия ли произошла в Чернобыле? Некоторые специалисты у нас в стране не прочь «по-быстрому» списать аварию «на руку врага».

Постоянно держим связь с Чернобылем. Чаще всего говорю с Грачевым. Владимир Иванович до прихода в органы — профессиональный партийный работник, секретарь одного из райкомов партии в Мордовии. Еще до партийной работы он успел закончить энергетический техникум, мастером и прорабом прошагал не одну сотню километров по республике, монтируя подстанции и строя линии электропередачи. Его знания и опыт в этой области оказались очень кстати для работы в нашем отделе. Чекистскую профессию он освоил основательно. Никто лучше него не мог сразу вникнуть в суть любой аварии в энергетике. Сейчас Владимир Иванович работает начальником отдела в другом Управлении. И нам, по-видимому, долго не будет хватать его богатого жизненного опыта и знаний в области энергетики.

Поздно вечером 2 мая получаем пакет от наших из Чернобыля, в нем фотографии разрушенного реактора, копия фильма, снятого на станции, и справка опергруппы о причинах аварии, написанная В. И. Михайлуком. В ней логично и последовательно изложена суть событий на АЭС. Валерий Иванович в органах с 1974 года, по образованию физик-атомщик, работал в десятом отделе, затем в отделе кадров ВГУ. В 1983 году по личному рапорту Михайлук поехал в Афганистан, почти год воевал с душманами, за что получил орден ДРА. С 1985 года — начальник отделения в нашем от-

деле. Человек ответственный, грамотный, в атомной энергетике ориентируется свободно. Верить ему можно и нужно.

В ночь на 3 мая из Чернобыля возвратились наши «первопроходцы»: Грачев, Михайлук и Штангеев. В тот же день в Москву на лечение прибывают сотрудники Припятского городела: его начальник В. Клочко, старший оперуполномоченный В. Суховилин, заместитель директора Чернобыльской АЭС по режиму, офицер действующего резерва В. Богдан, водитель городела Ф. Хорощун. Всех их помещают в Шестую клиническую больницу. Поздно вечером, завершив самые неотложные дела, едем туда целой делегацией. За последние дни мы стали какими-то сентиментальными, при встрече с чернобыльцами целуемся, обнимаемся, как будто не виделись целую вечность. Все товарищи бодрятся, хотя и невооруженным глазом видно, что люди пережили сильную психологическую встряску, значительное физическое перенапряжение. Первые медицинские анализы вроде бы обнадеживают, но мы знаем, что радиация — это коварная штука. Из головы не уходит мысль — хотя бы все обошлось без последствий для их здоровья. В больнице встречаем ребят из отделов Шарина и Дедюхина: В. Кубанцева, В. Лукьянчука, Ю. Багирова, В. Семыкина, А. Любимова. Они здесь дуют и ночуют, идет большая работа по опросу очевидцев аварии.

На смену первой бригаде в Чернобыль уехали Вячеслав Константинович Мочалов и Сергей Алексеевич Гуреев. Оба надежные парни, грамотные и опытные работники. Знали, куда уезжают, но и бровью не повели.

В один из этих дней узнаем, что в Политбюро ЦК КПСС создана оперативная группа по ликвидации последствий чернобыльской аварии. Одновременно ведется разработка общегосударственных мер по предупреждению таких катастроф в будущем, предусматривающих коренную перестройку принципов развития атомной энергетики и управления ею. Появилась острая необходимость в объективной информации об упущениях и просчетах в этой отрасли промышленности, допущенных в ходе ее создания, об узких местах, нерешенных проблемах, о степени надежности и безопасности атомных электростанций, об отношении к этим вопросам конкретных должностных лиц и т. д. Эта информация должна быть получена, тщательно проверена, еще раз выверена и только после этого доложена руководству. Никто не сможет измерить, да и меры такой не существует, сколько труда и бессонных ночей затрачено на это дело оперработниками, нашими руководителями, машинистками.

Параллельно этому ни на час не прекращалась работа по расследованию уголовного дела, проверке многочисленных первичных сигналов, заявлений граждан, проведению научно-технических экспертиз, розыску свидетелей и очевидцев аварии. Нас просто перестает на все хватать. Выбывает из строя Чуприн, поднялось давление. Для нас это — потеря, но он, отлежавшись один день, пошатываясь, снова пришел на работу. Руководство подключает к

нам сотрудников из других отделов, однако им нужно какое-то время для того, чтобы войти в наши дела.

Приближается Праздник Победы — 9 Мая. Из Чернобыля поступает информация о том, что именно в этот день можно снова ожидать взрыва реактора. Опять неизвестно кто, но якобы рассчитал, что происходящие в реакторе тепловые процессы могут привести к взрыву. Мы это уже «проходили». Информация на уровне слухов, но никто из ученых не отрицает ее категорично. Утром 9 мая один из наших работников, не буду называть его фамилии, принес, я бы сказал, паническое сообщение. Суть его сводилась к тому, что за прошедшие дни все содержимое реактора, по расчетам источника (доктора технических наук), должно перейти в жидкое состояние и, в зависимости от удельных весов, все металлы расположатся в виде «слоенного пирога». При этом может образоваться критическая масса скорее всего плутония, за чем неминуемо последует атомный взрыв.

Недостаток знаний в области физики и металловедения не позволяет нам просто отбросить эту информацию. Обсуждаем различные варианты. А вдруг на самом деле. Ведь недалеко Киев. С трудом подавляю в себе желание доложить по команде. Но что я скажу? «Фонарь подвесить» просто. Но и самому страшновато. Дело осложняется тем, что сегодня выходной и проверить-то эту информацию негде. Приглашаю работников из отдела Дедюхина Н. Н. Редина и А. Р. Абалова — специалистов по ядерным взрывам. Но они тоже не успокаивают. Нужна встреча с хорошим специалистом-металловедом атомного профиля. Отправляю Абалова с автором сообщения в Курчатовский институт. Медленно течет время. Тяжела ты, шапка Мономаха, даже на несколько часов. Часам к 15 ребята возвращаются. Нашли профессора-металловеда, рассказали ему суть нашей проблемы, а он спокойненько разъяснил, что если даже все расплавится, то составляющие содержимое реактора металлы окажутся в расплаве в виде окислов, которые никогда не образуют критических масс и тем более не взрываются. Камень — с души. Хорошо хоть сдержался и не стал распространителем панических слухов. Хотя, не скрою, очень хотелось скинуть с себя эту тяжесть.

Оставляем дежурных и вместе с Фроловым и Скороспеловым едем поздравлять с Праздником Победы наших «лантаноидов», как в шутку себя называют прибывшие на лечение сотрудники. Накануне их всех по указанию руководства КГБ перевели в новый филиал нашего госпиталя. Врачи и сестры гематологического отделения, куда их положили, окружили ребят вниманием, теплом и заботой. Кормят по каким-то специальным нормам. Икры, колбасы, мяса и соков — с избытком. Наши гостицы, закупленные наспех, выглядят более чем скромно по сравнению с их изобилием. Ребята немного отошли, отоспались. Некоторые, особенно ретивые, даже высказывают намерения «махнуть через забор и домой»; разъясняем — нельзя, рано.

О работе наших ребят в Чернобыле мы уже подробно говорили в начале, а как действовал Чернобыльский городел в те страшные

первые часы, мы узнали из фонограммы их рассказов, записанных уже в госпитале.

По первому сигналу все сотрудники собрались в горотделе. Богдан и Суховилин сразу же отправились на станцию, вскоре за ними туда же выехал и Клочко. Приблизившись к месту происшествия на расстояние менее 300 метров, они первыми осмотрели его, а ведь не новички, знали, на что идут. Осмотрели также контрольно-следовую полосу в районе четвертого блока, приняли меры к ограничению пользования телефонной связью в целях предотвращения нежелательной утечки информации. Первые часы сотрудники горотдела провели на станции, организовали опрос очевидцев, задействовали все свои оперативные возможности среди специалистов, ориентировали их на выяснение причин аварии и отслеживание складывающейся на станции и в городе оперативной обстановки. В первые дни они принимали самое активное участие в обеспечении отправки пострадавших, и только после эвакуации всех городских учреждений, населения, в том числе и своих семей, сотрудники горотдела последними покинули опустевший город.

4. ЛЕТИМ В ЧЕРНОБЫЛЬ...

Настала и моя очередь поработать непосредственно в районе аварии. 20 мая вместе с первым заместителем Председателя КГБ СССР тов. Бобковым Ф. Д. вылетаю в Чернобыль, чтобы изучить проблему дальнейшей организации контрразведывательной работы в 30-километровой зоне.

Из аэропорта ненадолго заезжаем в Киевское УКГБ, а оттуда едем в Шестое управление КГБ УССР. Во второй половине дня решаем ряд организационных вопросов, связанных с последующей непосредственной работой в районе атомной станции.

21 мая рано утром, облачившись в почти космические одежды, вылетаем в Чернобыль. Наш воздушный путь туда проходит частично над Киевским морем, вдоль его живописного побережья, над удивительно красивыми сверху, утопающими в цветущих садах деревнями, поселками, полями и лесами. Но чем ближе к зоне, тем более пустыми и безжизненными они кажутся.

Пролетаем над «рыжим» лесом — участком, который после выброса действительно порыжел. Грустное впечатление оставляет картина опустевшего города Припяти. Глухая злость вскипает в душе, когда думаешь о тех именитых ученых и безответственных специалистах, которые на протяжении многих лет уверяли всех нас, что нет ничего безопаснее атомного реактора. Теперь все знают истинную цену этим словам. Что же касается нас, чекистов, то мы делали, что могли, чтобы предотвратить и не допустить подобных аварий. Но возможности у нас не безграничны. Наши материалы по вопросам такого рода, какие бы острые они ни были, не могут иметь больший вес, чем мнение ведомств и министерств, отвечающих за тот или иной участок в науке и народном хозяйстве. А там, к сожалению, оценки положения в атомной энергети-

ке были успокаивающими. Теперь они совершенно правильно названы беспечными и безответственными.

Как хорошо, что уже состоялся апрельский Пленум и такой долгожданный XXVII съезд нашей партии, что новые времена уже наступили. В стране дует свежий ветер перемен. Однако перемены будут эффективнее, если мы до конца осознаем и поймем, почему же случилась беда в Чернобыле, что в конечном счете привело к катастрофе.

Одной из причин этого, несомненно, является уродливое и не раз осужденное явление, которое наши публицисты иногда называют «монополией от науки», «монополией на истину» и т. д. На мой взгляд, это явление следует называть проще и точнее, а именно «групповщиной» в науке и промышленности. Ее суть заключается в том, что на различных основах, и зачастую не всегда порядочных, в той или иной области науки и техники формируется группа лиц, которая, активно используя протекционизм и круговую поруку, расставляет своих «единомышленников» на ключевых постах и постепенно действительно приобретает монополию на истину в первой инстанции в этой области. Лидеры таких групп со временем становятся настолько уверенными в своей непогрешимости и вседозволенности, что любое мнение «против» просто уничтожается или объявляется несостоятельным уже только потому, что оно не «за». Так было и в нашей отечественной атомной энергетике почти два последних десятилетия...

Однако возвратимся к майским дням минувшего года. Наш вертолет уже садится в Чернобыле. Вместе с заместителем начальника Шестого управления КГБ СССР Г. В. Кузнецовым едем на очередное заседание Правительственной комиссии. Большой зал заседаний в здании Чернобыльского РК Компартии Украины почти полон. Здесь руководители оперативных штабов министерств и ведомств, привлеченных к ликвидации последствий аварии, ученые и специалисты, руководители местных советских и партийных организаций. В президиуме Председатель Правительственной комиссии, заместитель Председателя Совета Министров СССР Л. А. Воронин, руководитель оперативной группы Министерства обороны и заместитель Председателя Совета Министров УССР. По тому, как люди одеты, как ставятся вопросы, как даются ответы, чувствуется необычность и суровость обстановки. Обращает на себя внимание строгий спрос за выполнение ранее данных поручений и нелицеприятная оценка тем, кто что-то не сумел или не успел сделать. После 50-минутного рассмотрения множества вопросов заседание закончилось.

Мы с Г. В. Кузнецовым едем в городок УКГБ. На Украине сейчас пора цветения. Благоухают деревья и травы, заливаются птицы. Трудно поверить, что все это уже отравлено и не принесет людям радости. Спрашиваю у Геннадия Васильевича, который является здесь членом Правительственной комиссии и руководителем оперативной группы центра, как ему живется и работает в Чернобыле. Г. В. Кузнецов кратко делится впечатлениями. Надоедает респи-

ратор, в машине приходится ездить с наглухо закрытыми окнами. Нужно часто переодеваться и мыться. В остальном обычная для командировки работа.

В те дни я имел возможность убедиться, что работа, которую Геннадий Васильевич назвал обычной, требовала от всего оперативного состава, находившегося в зоне аварии, большого мужества и самоотверженности. Многочисленные встречи и беседы с сотрудниками Комитета, специалистами, учеными позволили сделать твердый вывод о горячем стремлении чекистов внести достойный вклад в устранение последствий аварии, успешно справиться с задачами, которые раньше никому из нас решать не приходилось.

Поэтому домой я возвращался с удовлетворением от того, что удалось на месте вникнуть в сложившуюся в зоне аварии обстановку и оценить ее, почувствовать атмосферу напряженного труда наших товарищей. Это очень поможет мне в дальнейшей работе.

Москва — Чернобыль — Москва

От редакции. За мужество и самоотверженные действия, проявленные при ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и устраниении ее последствий, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1986 года награждены: **орденом Ленина** — старший прaporщик Б. П. Аверьянов; **орденом Красного Знамени** — генерал-лейтенант Ф. А. Щербак; **орденом Трудового Красного Знамени** — капитан М. М. Воронович, подполковник С. А. Гуреев, генерал-майор А. В. Дюкин, подполковник А. П. Остапенко, подполковник М. И. Чекеда; **орденом Красной Звезды** — подполковник А. С. Архипов, капитан Б. Б. Бондарь, подполковник В. И. Грачев, старший прaporщик В. Г. Замятин, полковник юстиции В. Н. Каюков, подполковник В. Г. Колпаков, майор Д. В. Липский, майор С. И. Слота, прaporщик В. Р. Шаламай, подполковник А. Н. Штангеев; **орденом «Знак Почета»** — техник-телефонистка Г. В. Валеева, капитан О. М. Корчагина, подполковник В. К. Мочалов, старший сержант Н. В. Никитенко, подполковник Н. П. Цимоха, подполковник А. Г. Чесноков, техник-телефонистка Т. В. Шептаева; **медалью «За отвагу»** — старший лейтенант В. Ю. Дудко, майор В. И. Литовчук, майор В. Н. Макаренко, сержант П. В. Минаков, подполковник А. Н. Миргородский, майор П. А. Панченко, старший прaporщик В. С. Сумин, капитан А. В. Чвилев; **медалью «За боевые заслуги»** — майор Ю. В. Герасимов, подполковник А. И. Гордиенко, старший лейтенант А. А. Камахин, майор В. Р. Наложитый, капитан В. В. Нечипоренко, ефрейтор С. И. Петровский, майор Б. А. Сидоренко, старшина Н. С. Снегирева. Ранее **орденом Трудового Красного Знамени** был награжден подполковник В. И. Михайлук.

ИЗ ОПЫТА БОРЬБЫ С ИЗМЕНОЙ РОДИНЕ В ФОРМЕ БЕГСТВА ЗА ГРАНИЦУ

Генерал-майор А. ДЖАЯНИ,
подполковник Т. ЦИНЦАДЗЕ

Аджарская АССР имеет общую границу с Турцией протяженностью 186 километров (из них 49 километров — морской участок). Сухопутная граница проходит в сложных для ее оперативного прикрытия высокогорных районах. На сопредельной стороне проживают выходцы из Аджарии, хорошо знающие маршруты и тропы, ведущие из СССР в Турцию. Жители турецкого прикордона нередко вступают в контакты с советскими гражданами, занимающимися сельскохозяйственными работами непосредственно у линии границы, за системой инженерно-технических сооружений.

Существует постоянная опасность возможного угона самолетов из аэропорта Батуми, расположенного в нескольких минутах лета от границы, а также быстроходных надводных судов типа «Комета». Нарушители границы могут использовать для ухода за рубеж плавсредства личного пользования (около 700 единиц), приписанные к большому количеству причалов на морском побережье.

В этих условиях для КГБ Аджарии, взаимодействующих с ним особых отделов КГБ и разведаппаратов погранвойск одной из важных задач является борьба с изменой Родине в форме бегства за границу. Осуществлению такого рода преступлений благоприятствует возможность въезда под предлогом отдыха в курортную зону республики, находящуюся в непосредственной близости от границы, осведомленность лиц, которые вынашивают изменнические намерения, о том, что турецкие власти отказывают в выдаче перебежчиков из Советского Союза.

На основе анализа оперативной обстановки в турецком прикордоне нами определены участки вероятной переправы агентуры спецслужб противника на советскую территорию, направления движения других нарушителей границы и возможные места их укрытия. На этих участках наращивается глубина прикрытия госграницы, увеличивается плотность оперативных позиций путем приобретения новых негласных помощников, а также привлечения и использования на плановой основе возможностей органов внутренних дел и сил общественности.

Обеспечены надежным оперативным наблюдением бывшие контрабандисты, закордонные ходоки, отбывшие наказание агенты иностранных разведок и немецко-фашистские пособники, которые могут предоставить укрытие лицам, вынашающим изменнические намерения, и оказать им помощь в нелегальном уходе за границу.

Комитет госбезопасности республики, особые отделы КГБ, разведаппараты погранотрядов ведут целенаправленную работу по

заблаговременному выявлению лиц, готовящихся осуществить уход за границу.

Достигнута определенная четкость во взаимодействии с развед-аппаратами погранотрядов при организации контрразведывательных мероприятий в районах выпаса скота и сельскохозяйственных работ вблизи границы.

Оправдывает себя практика выявления подозрительных лиц среди пассажирского потока оперработниками взаимодействующих органов, систематически встречающими поезда и суда, которые прибывают в Батуми.

В морском порту, аэропорту, на автостанции используются группы доверенных, руководимые внештатными оперативными сотрудниками. Положительные результаты достигнуты в процессе фильтрационной работы в спецприемнике-распределителе среди лиц, задержанных органами МВД за нарушение пограничного режима.

В результате этих мер около 70 процентов лиц, вынашающих намерения нелегально уйти в Турцию, выявляются на дальних подступах к границе.

Повышению эффективности наших мер особенно способствовало внедрение в практику системы повседневного поиска с использованием оперативных сил и средств, расставленных по месту и времени на тактически выгодных нам рубежах. По замыслу одно из звеньев созданной системы должно обязательно сработать в момент появления потенциального нарушителя и продвижения его к гос границе, что в большинстве случаев и реализуется на практике.

Агентура постоянно изучает признаки, демаскирующие нарушителя, ей определена активная линия поведения при обнаружении изменнически настроенных лиц. Практически со всеми агентами отработаны способы срочной связи и передачи информации, что очень важно в высокогорных районах на путях вероятного движения нарушителей.

Особое значение придается нами подготовке агентов по вопросам правового характера с учетом того, что нередко опытные объекты пытаются втянуть наших источников в свои преступные акции, вовлекают их в компрометирующие ситуации, при которых действия негласных помощников могут выйти за рамки законности.

Всего за последние четыре года взаимодействующими органами выявлено свыше 250 нарушителей пограничного режима и лиц, намеревавшихся нелегально уйти за рубеж. 17 человек из них привлечены к уголовной ответственности, 22 — объявлено официальное предостережение и к стольким же применены другие меры профилактического воздействия.

Как показывает анализ, у большинства этих людей преступные намерения возникли на основе бытовых мотивов, неустроенности личной жизни, у меньшей части — в силу низкого уровня идеино-политической подготовки, под влиянием буржуазной пропаганды, в

результате прослушивания западных враждебных «голосов», просмотра идеино-ущербных видеофильмов и т. п. Последняя категория — в основном молодые люди в возрасте до 20 лет, чаще всего объединенные в группы. Вступая в сговор, к осуществлению преступного замысла они готовятся заблаговременно, с соблюдением мер конспирации и корректировкой действий. Эти люди нередко вооружены и способны на самые необдуманные поступки, вплоть до враждебных акций, в связи с чем представляют повышенную опасность.

Задержанный в августе 1986 года студент одного из московских вузов Леухин в случае осуществления нелегального ухода за границу намеревался издать произведение клеветнического характера о жизни молодежи в СССР, а его единомышленник Лукьянов — выступить с антисоветским заявлением на радиостанции «Голос Америки».

В январе 1985 года в погранзоне были задержаны жители города Гродно Белорусской ССР семнадцатилетние Шейна, Азерский и Максименко, которые вынашивали намерение нелегально уйти в Турцию для последующего выезда в США. С собой они имели самодельный пистолет с 76 боевыми патронами, финский нож, набор различных инструментов. По их заявлению, применять оружие на территории СССР не собирались, однако в ходе следствия Шейна признался, что в пригороде Сухуми произвел выстрел для запугивания местного жителя.

Постоянно меняется тактика нарушителей. Сталкиваясь с плотными режимными, оперативными и войсковыми заслонами на пути продвижения к гос границе, они пытаются выявить наиболее уязвимые направления. Хорошо подготовленные нарушители с местными жителями в контакт не вступают, своих действительных намерений стараются вовне не проявлять, к гос границе передвигаются обходными путями, в ночное время. Таким образом действовали, в частности, жители Одесской и Московской областей Ушаков и Шевчук.

В июле 1986 года 17 суток длился розыск Диденкова, 1955 года рождения, жителя Краснодарского края, проникшего без посторонней помощи в пограничный Шуахевский район Аджарской АССР. Помимо оперативных сил и средств в мероприятиях было задействовано значительное число военнослужащих пограничных войск, несколько тысяч жителей трех районов республики. Отменная физическая подготовка, умение ориентироваться в незнакомой местности со сложным горным рельефом позволили Диденкову вплотную приблизиться к гос границе, где он и был задержан пограничным нарядом на расстоянии 100—150 метров от системы инженерно-технических сооружений.

С учетом изложенного мы определили в республике зоны повышенного внимания (лесные массивы, горные хребты, другие труднопроходимые участки). Из жителей этих районов приобретаются оперативные источники, которые имеют возможность вести наблюдение за появляющимися неизвестными лицами. Периодиче-

ски на маршруты, проходящие в зонах повышенного внимания, направляются группы пограничников и местных жителей, хорошо ориентирующихся на местности. Практикуется пуск учебных нарушителей. Их действия максимально приближены к поведению подготовленного нарушителя, способного без посторонней помощи предпринять попытку нелегального ухода за границу.

Как показывает наша практика, отдельные лица, прибыв в Аджарию, прорабатывают несколько вариантов осуществления преступного замысла, для чего тщательно изучают пограничный режим, особенности рельефа местности, нравы и обычай местных жителей, изыскивают возможность приобретения соответствующей экипировки. Как правило, при надлежащей организации работы с агентурой и доверенными, а также с другими местными жителями такие лица попадают в поле зрения органов КГБ.

Жители города Риги Зильберт и Цибулис, прибывшие в Батуми в октябре 1985 года, первоначально решили осуществить нелегальный уход в Турцию морским путем, в связи с чем, выехав в Москву, приобрели акваланги и гидрокостюмы. В процессе усиленных тренировок в Батуми они привлекли внимание двух жителей, с которыми нами были установлены доверительные отношения. Готовя себя физически и психологически, Зильберт и Цибулис постоянно изучали обстановку и пришли к выводу, что наиболее приемлемый вариант осуществления преступного замысла — нелегальный уход через сухопутную границу из высокогорного села Даниспараули Хулойского района. Они обратились с просьбой к нашим доверенным включить их в списки родственников, приглашенных на свадьбу в названное село. За услугу обещали 20 тысяч рублей. Их преступные намерения были пресечены.

Лица, пытающиеся нелегально уйти за границу морским путем, необходимую экипировку в виде надувных лодок, кругов, гидрокостюмов, аквалангов чаще всего привозят с собой. Однако некоторые из них изготавливают самодельные плавательные средства на месте. Так, в ноябре 1985 года при подготовке к заплыву в море был задержан житель Ярославской области, бывший научный сотрудник Михайлов, имевший при себе 10 камер от спортивных мячей, насос, другие изделия и приспособления, позволяющие в короткое время соорудить надувной плот. В одном из обнаруженных при нем герметичных резиновых мешочков находился машинописный текст антисоветского содержания.

Особенно уязвима морская граница с точки зрения оперативного прикрытия в ночное время. Помимо упомянутого выше Шевчука в 1984 и 1985 годах с безлюдного побережья уплыли в море с целью нелегально бежать в Турцию на стоящем на рейде иностранном транспорте Рабинович и Трубленков, которым, однако, по независящим от них причинам не удалось осуществить преступное намерение. Задержаны они были лишь после возвращения на берег.

Житель Петропавловска-Камчатского Соловьев выбросился с пассажирского судна, совершившего круиз вдоль Черноморского побережья, и был задержан в нейтральных водах на траверзе поселка Зеленый Мыс.

Для усиления охраны морской границы, активного поиска нарушителей и контроля за обстановкой в прибрежной части территориальных вод совместно с пограничниками нами созданы специальные поисковые группы из членов рыболовецких бригад и рыбаков-любителей.

Этим группам разрешен лов рыбы на удалении 500 метров от берега в ночное время, что позволяет контролировать морскую акваторию в целях обнаружения возможных нарушителей границы.

Принимаются меры для более эффективного использования возможностей «ночной милиции», источников из водителей такси, машин «скорой помощи», сторожей объектов, расположенных в зонах, примыкающих к побережью.

На случай захвата преступниками быстроходных судов типа «Комета» на основании наших предложений отработана операция «Вихрь».

Повышенную опасность представляют психически больные лица, которые самыми неожиданными способами продвигаются к границе, проявляя при этом большую настойчивость в достижении поставленной цели. Без каких-либо специальных приспособлений дерзко преодолел инженерно-технические заграждения житель Ставропольского края Шульга, психически неполноценная личность. Выйдя в пограничное село Ахалисопели Хевлачурского района и посчитав, что находится в Турции, он глубокой ночью обратился к местному жителю Чаганава с просьбой напоить его водой и дать передохнуть, объясняя, что пришел из СССР. Последний выполнил просьбу Шульги, а позднее с помощью односельчан связал его и передал пограничникам.

Несомненно, оправдывает себя практика организации совместной с заинтересованными органами КГБ работы по наиболее серьезным объектам, выявленным по прибытии их в Аджарскую АССР. При активном участии сотрудника второй службы УКГБ по гор. Москве и Московской области велось изучение и проверка Линева и Горлова, изыскивавших возможность нелегального ухода в Турцию. Аналогичным образом принимали участие в агентурно-оперативных мероприятиях в отношении Ходжаева командированные в Батуми сотрудники КГБ Казахстана. В результате решения по каждому из объектов были приняты с учетом заинтересованности соответствующих органов КГБ.

Однако имеется ряд еще нерешенных проблем, влияющих на эффективность деятельности органов КГБ на этом важном участке. Так, к нам далеко не всегда поступает информация о выехавших в Аджарию объектах дел оперативного учета, в том числе высказывающих изменнические намерения. Лишь в период нахождения на территории республики они по различным признакам попадали в поле нашего зрения. Нередко ориентировки носят недостаточно мотивированный характер, что приводит к распылению наших сил и средств.

Делясь на страницах Сборника КГБ СССР своим опытом, данными об обстановке, мы в то же время хорошо понимаем, что у

нас много еще недоделок, многое надо решать лучше, оперативнее, чтобы совместно с пограничниками надежно обеспечить охрану границы.

гор. Батуми

УРОК НА БУДУЩЕЕ

Полковник В. МИТЮКОВ

Проводя контрразведывательную работу среди водителей автотранспортного предприятия «Совавто-Смоленск», выезжающих в страны Западной Европы, сотрудники четвертого отдела УКГБ по Смоленской области много внимания уделяют изучению оперативной обстановки в местах пребывания советских граждан за границей.

Целенаправленное использование имеющихся на этом участке агентов и доверенных лиц, опросы возвращающихся из-за рубежа водителей, другие мероприятия способствуют выявлению среди владельцев и служащих иностранных фирм, гостиниц, автозаправочных станций (АЗС), магазинов, лавок и т. д. граждан, враждебно настроенных к СССР, оказывающих вредное идеологическое воздействие на советских людей, склоняющих отдельных из них к совершению контрабандных и валютных сделок, других противоправных действий. Некоторые из указанных иностранцев не без основания подозреваются в принадлежности к спецслужбам противника.

Анализируя имеющиеся материалы на эту категорию иностранцев, мы выделили ряд лиц, поддерживающих подозрительные контакты с водителями смоленского автотранспортного предприятия.

Наибольший интерес для нас представил Григорий Гройсман, владелец промтоварных магазинов в Вене (Австрия). В 1984 году Управление КГБ завело на него дело оперативной разработки «Попечитель». Как было установлено, Гройсман — в прошлом слесарь черновицкого таксопарка, в 1972 году вместе с семьей выехал на постоянное жительство в Израиль, после долгих блужданий по свету с 1981 года проживает в Вене, где в районе Мехико-плац (традиционное место стоянки автомобилей «Совтрансавто») открыл свой магазин.

«Попечитель» проявляет удивительную осведомленность в делах смоленского и некоторых других автотранспортных предприятий, многих водителей, часто посещающих его заведение. Общительный по характеру, он умеет находить общий язык с шоферами, оказывая им мелкие услуги, втягивает отдельных из них в контрабандные и валютные сделки, ведет их враждебную обработку.

По агентурным данным, в преступную связь с «Попечителем» вступил водитель «Совавто-Смоленск» В. Захаренков, который, находясь за границей, при помощи иностранного «друга» оформлял фиктивные заправки своей автомашины топливом, а на «сэкономленную» таким образом валюту скапывал промышленные товары повышенного спроса для провоза в СССР.

Полученные материалы послужили основанием для заведения на Захаренкова дела оперативной проверки с окраской «контрабанда». В ходе работы по делу агентурные данные полностью подтвердились. Удалось выявить также, что, помогая советскому гражданину совершать противоправные действия, «Попечитель» стремился тем самым создать компрометирующую того ситуацию. Как оказалось, Захаренков действовал не один, а вместе со своим напарником С. Ивановым. По возвращении из Австрии на КПП «Чоп» у них была обнаружена партия контрабандных товаров. После этого на Захаренкова и Иванова завели дело оперативной разработки «Австрийцы».

Проведенными мероприятиями было установлено, что Захаренков, воспользовавшись халатным отношением работников своего автотранспортного предприятия к хранению и выдаче кредитных карточек австрийской фирмы «ДКУ» на заправку автомашин топливом за рубежом, их бесконтрольным обменом, похитил одну из таких карточек. По ней «Австрийцы» через «Попечителя» оформляли фиктивные заправки дизельным топливом, получая за это валюту. Только с февраля по май 1984 года объем фиктивных заправок составил почти 35 тысяч литров.

Для легализации оперативных данных при содействии Четвертого управления КГБ СССР Главным управлением «Совтрансавто» в автотранспортном предприятии «Совавто-Смоленск» была проведена комплексная ревизия расходования горюче-смазочных материалов. В результате проверки удалось вскрыть хищение более 42 тысяч литров дизельного топлива.

Учитывая, что в действиях «Австрийцев» усматривался состав преступлений, предусмотренных ст. 78 и ч. 3 ст. 92 УК РСФСР (контрабанда и хищение государственного имущества в крупных размерах), мы переслали материалы на них в прокуратуру Смоленской области, которая в феврале 1985 года возбудила уголовное дело и по подследственности направила его в УКГБ. С санкции прокурора «Австрийцы» были арестованы.

В процессе оперативно-следственных действий были получены данные о неоправданном интересе и подозрительных контактах с «Австрийцами» ряда иностранцев. Среди связей объектов дела оказались сотрудница фирмы «Астора» Сильвия Зайдель, подозреваемая в связях со спецслужбами противника, полицейский, владеющий русским языком и посещавший ранее Советский Союз, а также неизвестные мужчины и женщины, увозившие Захаренкова на ночь из гостиницы.

Эти сведения вызвали повышенный интерес у чекистов. Проведенные оперативно-технические мероприятия позволили уточнить некоторые детали. Как выяснилось из разговора «Австрийцев», в

мае 1984 года упомянутые выше мужчина и женщина увозили Захаренкова на автомашине в какой-то дом на окраине Вены, где проверяли документы, уговаривали спиртным и хотели его завербовать, однако тот от сотрудничества якобы отказался.

На очередном допросе Иванов подтвердил полученную информацию. Затем по данному факту допросили Захаренкова. Вот что он рассказал.

После оформления очередной фиктивной заправки «Попечитель» обратился к нему с просьбой представлять информацию по некоторым интересующим его вопросам. Предложение было сделано как бы вскользь. Но уже на следующей встрече он вновь вернулся к этой теме и в категоричной форме потребовал от Захаренкова согласия на сотрудничество, угрожая в противном случае привлечь его к уголовной ответственности по австрийским законам за совершенное преступление. Опасаясь сурового наказания, Захаренков дал согласие. «Попечителя» интересовала информация о водителях, возможно связанных с органами госбезопасности, а также о сотрудниках КГБ, выезжающих за границу под видом шоферов автопредприятий «Совтрансавто». Объясняясь, как можно получить подобные сведения, иностранец рекомендовал чаще общаться с коллегами по работе в «Совавто-Смоленск», наблюдая за их контактами с сотрудником КГБ, выявлять вновь устроившихся на автопредприятие лиц, сразу же направляемых за границу. В дальнейшем он требовал представлять информацию о расположенных вдоль трасс, закрытых для передвижения иностранцев, военных объектах, порядке прохождения пограничного и таможенного контроля и т. д. Однако, по словам Захаренкова, он никаких сведений иностранцу не передавал.

В связи с тем что других данных о вербовочном подходе к «Австрийцам» в процессе разработки и следствия получить не удалось, материалы по этому вопросу из уголовного дела были выделены и переданы в оперативное подразделение для использования в дальнейшей разработке объектов по месту отбытия наказания.

В конце 1985 года Смоленский областной суд приговорил В. Захаренкова к 12, а Иванова к 9 годам лишения свободы с отбытием наказания в ИТУ усиленного режима. У преступников изъято и обращено в доход государства ценностей и денег на сумму более 33 тысяч рублей.

Следует подчеркнуть, что «услугами» АЗС «Вена-20» пользовались и другие водители автопредприятия «Совавто-Смоленск». Так, параллельно с разработкой «Австрийцев» проводились мероприятия по делу оперативной проверки на группу лиц «Лихачи». Все они признались, что оформление фиктивных заправок топливом за границей также осуществлялось через «Попечителя» по карточкам «ДКУ», выданным на их автомобили. Количество похищенного таким образом топлива за одну заправку составляло 100—300 литров. Условия получения валюты были те же, что и у «Австрийцев»: 60 процентов положенной за заправку валюты шло водителям, 40 процентов — старшему заправщику АЗС.

Все «Лихачи» профилактированы, наказаны в партийном и административном порядке, полностью возместили стоимость похищенного ими топлива. В автопредприятии проведен широкий комплекс общепрофилактических мероприятий.

К сожалению, приходится констатировать, что в течение продолжительного времени ряд водителей смоленского автопредприятия беспрепятственно расхищали государственное имущество. Проведенный же с участием нашей агентуры и представителя «Совтрансавто» в Вене эксперимент показал, что АЗС «Вена-20» вообще не пригодна для заправки большегрузных автопоездов. Тем не менее своевременных мер по пресечению противоправных действий советских граждан принято не было.

В соответствии с УПК РСФСР после окончания следствия по делу «Австрийцев» в Главное управление «Совтрансавто» было направлено мотивированное представление с информацией по сути вопроса и о причинах, способствовавших совершению преступления.

Подводя некоторые итоги работы по приведенным здесь делам оперативного учета, нужно сказать, что не обошлось без недоработок и просчетов. К сожалению, не удалось до конца разобраться во взаимоотношениях «Австрийцев» и «Попечителя», не получен ответ и на вопрос: передавал ли Захаренков иностранцу интересующую спецслужбы противника информацию?

В разработке «Попечителя» нами активно использовался агент «Соколов», которому удалось установить контакт с объектом, расположить к себе, завоевать его доверие. Свидетельство тому — отдельные личные просьбы иностранца, в том числе посетить его близкие связи, проживающие в Советском Союзе. Первоначально от агента поступала заслуживающая оперативного интереса информация. Однако в скором времени активность «Соколова» снизилась, а получаемые от него сообщения стали вызывать сомнения в их объективности. Проведенный позже анализ подтвердил обоснованность наших опасений.

Как выяснилось, агент не полностью информировал оператора о своих контактах с «Попечителем», скрыл повышенный интерес последнего к судьбе «Австрийцев» после их отстранения от поездок за границу и к реакции водительского состава автопредприятия на их арест.

В конце концов «Соколов» сам встал на путь легкой наживы, оказался одним из «лидеров» в оформлении фиктивных заправок топливом за границей и присвоении валюты. Из агентурного аппарата он исключен. Позднее данные о его противоправной деятельности были легализованы. Он понес наказание в партийном порядке, возместил нанесенный государству материальный ущерб.

Перерождение агента можно было предотвратить или пресечь на более ранней стадии, если бы его тщательная проверка велась с момента ввода в разработку.

Выявленные в ходе работы по делам оперативного учета недостатки послужат серьезным уроком для всех сотрудников четвертого отдела Управления.

Нами сделаны необходимые выводы. Принимаются действенные меры, чтобы улучшить контрразведывательное обеспечение водительского состава смоленского автопредприятия. В первую очередь организовано всестороннее изучение водителей, выезжающих в капиталистические страны. Укрепляется агентурный аппарат на этом участке. Повышена роль и ответственность офицера действующего резерва. Много внимания уделяется эффективности профилактической работы. Намечены и осуществляются другие мероприятия.

гор. Смоленск

РАЗМЫШЛЕНИЯ МОЛОДОГО ЧЕКИСТА О РАБОТЕ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Старший лейтенант А. ПОЛЯКОВ

На службу в органы госбезопасности я пришел с комсомольской работы, поэтому с удовлетворением воспринял назначение в пятый отдел УКГБ по Вологодской области, где снова предстояло работать с молодежью.

Для успешного решения поставленных передо мной задач прежде всего требовалось укрепить агентурный аппарат. Поэтому с первых шагов моя работа была направлена на подбор кандидатов на вербовку и приобретение доверенных лиц. Исходные данные для будущих вербовок были самые разные. Так, приступив к самостоятельной работе, я принял дело оперативной проверки на «Вредного», студента строительного техникума. Находясь в студенческом строительном отряде, он совершил надругательство над государственным флагом РСФСР, намеревался организовать профашистское выступление, допускал политически вредные высказывания. В ходе работы по делу в поле нашего зрения попал учащийся этого же техникума, заявлявший о своей принадлежности к «панкам», располагавший обширными связями среди неорганизованной молодежи. Изучение этого молодого человека показало, что, хотя он причислял себя к «панкам», в действительности таковым не был. Заявлял же о причастности к ним, полагая, что это якобы будет способствовать повышению его авторитета среди друзей. После всестороннего изучения и проверки на выполнении оперативных поручений он был завербован под псевдонимом «Григорий».

Хорошим агентом «Григорий» стал не сразу. Он был чрезмерно инициативен и при выполнении заданий не всегда советовался с оперативным работником, а подчас мог сорвать встречу, не выполнить в срок поручение. Такие отрицательные качества потребовали значительных усилий по его воспитанию и обучению.

В ходе этой работы я и сам приобрел необходимые для чекиста навыки и умения.

В 1985 году в строительном техникуме сложилась конфликтная ситуация между учащимися, прибывшими с юга страны, и местной молодежью. Разрядить ее можно было бы через агентов из преподавателей и учащихся, пользующихся авторитетом у конфликтующих молодых людей. Однако таких агентов в техникуме в то время не было.

После соответствующего изучения были завербованы молодой преподаватель техникума «Старший» и девятнадцатилетний учащийся из южан «Тагиев». Вербовки эти в целом оказались удачными. Оба агента представляли письменную информацию, которая позволяла нам быть в курсе создавшейся в техникуме обстановки. Однако трудности в работе с ними, как и с агентом «Григорием», не заставили себя ждать. «Старший» и «Тагиев» весьма неохотно информировали меня о своем окружении. Например, «Тагиев» своевременно дал знать о предпосылках к групповым антиобщественным проявлениям в техникуме, но, говоря о зачинщиках, назвал лишь русских. Позднее «Тагиев» объяснил, что очень ценит дружбу и поддержку земляков, дорожит их доверием и своим добрым именем, поэтому временами испытывает моральные трудности при выполнении заданий, связанных с их изучением. Немало потребовалось времени и усилий, чтобы убедить его, что не вред, а пользу он принесет своим землякам, оказывая нам помощь.

На своем опыте я убедился, как непроста работа с молодыми людьми в сфере агентурных отношений. Максимализм, бескомпромиссность, присущие молодым людям, дают себя знать в процессе личных оперативных контактов. Возможно, оперативный работник «со стажем», читая мои размышления, скажет, что все эти трудности вызваны отсутствием опыта, практики вербовочной работы, навыков воспитания агентов. Все это так, но, думается, ошибок было бы сделано намного меньше, если бы эта сторона чекистской практики шире освещалась в нашей методической литературе.

С удовлетворением хочу отметить, что ко всем молодым операторникам в нашем Управлении относятся внимательно. И руководство отдела и старшие товарищи советом и делом, а когда следует, и строгой взыскательностью помогают освоиться, приобрести необходимые контрразведывательные навыки. Я эту заботу и помочь испытал на себе и очень благодарен своим старшим товарищам.

В ходе формирования агентурного аппарата и приобретения доверенных лиц мною было установлено немало оперативных контактов. Десять из них закончились вербовками. Не все они были одинаково удачными, но каждая была шагом на пути к овладению чекистской профессией, давала мне тот бесценный опыт, который получаешь только в практических делах и не найдешь ни в каких учебных пособиях.

Изучив оперативную обстановку на вверенном мне участке, я выделил первоочередные задачи. Вначале осуществил вербовки среди учащихся, мастеров производственного обучения, препода-

вателей тех учебных заведений, где ранее были выявлены предпосылки к негативным проявлениям. Предпочтение при вербовках отдавал молодым людям, посещающим места отдыха молодежи, располагающим широкими связями. Активизировалась работа с доверенными лицами. Одновременно мною были установлены деловые контакты с сотрудниками Управления внутренних дел, спецприемников, инспекций по делам несовершеннолетних. С работниками милиции, имеющими касательство к молодежи, по согласованию с руководством УВД и третьего отдела УКГБ были организованы совещания-инструктажи о проведении профилактических мероприятий в молодежной среде.

Хорошей школой для меня явилось участие в мероприятиях, осуществленных Управлением КГБ в целях оздоровления обстановки среди молодежи. Так, в частности, было в 1985 году, когда сотрудники УКГБ реализовали дело групповой оперативной разработки «Беглецы», в ходе работы по которому пресечена попытка выпускников череповецких школ и ПТУ «Злого» и «Попутчика» бежать за рубеж путем захвата самолета. Они между собой говорили о том, чтобы во время Московского фестиваля молодежи и студентов произвести взрывы в метрополитенах Москвы и Ленинграда, а также на общественном транспорте Череповца. Более подробно об этом рассказывалось в Сборнике КГБ № 113 за 1986 год.

В 1986 году пресечена антиобщественная деятельность группы молодежи из учащихся техникумов и профтехучилищ Вологды. Во время обысков у членов этой так называемой «секретной организации «панков» изъяли журнал, содержавший устав организации, список членов, порядок уплаты членских взносов. Дальнейшее изучение «организации» показало, что ее члены действовали строго конспиративно, ставили перед собой цель занять главенствующее положение среди молодежи и даже пропагандировать пронацистские идеи, фактически противопоставили себя комсомолу. В отношении их были проведены широкие профилактические мероприятия с участием общественности и использованием средств массовой информации.

Хотелось бы рассказать о некоторых трудностях, возникших в процессе работы на закрепленном участке. Одна из них — периодически возникающая необходимость значительного обновления агентурного аппарата в связи с тем, что оперативные источники, становясь старше, в своем большинстве теряют оперативные возможности для работы в молодежной среде. Молодые же агенты из вновь завербованных могут использоваться в решении оперативных задач непродолжительный период — около трех лет (время обучения в училище или техникуме). В течение этого времени они только успевают приобрести некоторый опыт и практически становятся агентами лишь к завершению учебы. Это обуславливает необходимость уплотнять и ускорять процесс их подготовки и обучения, иметь достаточный резерв кандидатов на вербовку.

Негативные проявления среди молодежи сегодня очень «помолодели». Например, участникам уже упоминавшейся группы «панков» по шестнадцать-семнадцать лет, а агентам, находившимся

у меня на связи, в основном за двадцать, то есть они люди разных возрастов, а чтобы нашему источнику быть информированным, нужно входить в непосредственный контакт с носителями интересующей нас информации, что, учитывая психологию молодых людей, очень непросто.

Проблемы есть. И я остановился на них для того, чтобы привлечь других оперработников поделиться опытом их решения: решаем-то мы все, но каждый по-своему. Такой обмен опытом на страницах Сборника был бы очень полезен.

На мой взгляд, было бы неплохо полнее знакомить нас с аналитическими данными о различных явлениях и группировках негативного характера в молодежной среде. По себе знаю, что ориентироваться в этих «богемных дебрях» нередко приходится на ощупь.

Быстро прошли первые годы моей службы в органах госбезопасности. Лично убедился, что становление офицера-чекиста — процесс сложный, требующий полной самоотдачи, постоянного морально-политического, интеллектуального и физического совершенствования. Не думаю, что этот процесс можно ограничить первыми тремя годами службы, в течение которых нас по традиции называют «молодыми чекистами».

гор. Вологда

СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТА

Лейтенант А. ВАСИЛЬЕВ

Это случилось 30 ноября 1985 года в небольшом шахтерском поселке Абаза Красноярского края. В момент включения в электросеть взорвалась электробритва в руках пенсионера Шикарева, проживавшего с женой в частном доме. Потерпевший лишился кисти левой руки и получил многочисленные осколочные ранения тела.

Сотрудники милиции прибыли в дом Шикарева и приступили к осмотру места происшествия по истечении восьми часов после случившегося. К этому времени родственники пострадавшего навели в комнате порядок, помыли полы и выбросили весь образовавшийся от взрыва «мусор». Это, естественно, осложнило действия по восстановлению картины происшествия. К тому же создалась реальная опасность утраты частей и деталей самодельного взрывного устройства и следов взрывчатого вещества.

Из объяснения жены пострадавшего усматривалось: примерно за день или два до случившегося Шикарев нашел на прилегающем к дому приусадебном участке сумку-«авоську», в которой находились электробритва, капроновая мочалка, белое вафельное полотенце, кусок хозяйственного мыла и пустая бутылка из-под водки. 30 ноября он решил проверить работу бритвы и включил ее в электросеть, но тут же произошел взрыв. Своих предположений о намерении какого-либо лица расправиться с мужем она не высказала.

По данному факту Абазинское РОВД возбудило уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 218 УК РСФСР. С учетом характера совершенного преступления и способа его осуществления в Абазу была направлена оперативно-следственная группа УКГБ СССР по Красноярскому краю. По согласованию с прокуратурой и УВД в бригаду по расследованию этого уголовного дела вошел следователь Управления КГБ. Учитывая, что для успешного розыска и разоблачения преступника первостепенное значение имели результаты осмотра места происшествия, решили провести повторный тщательный осмотр места взрыва с участием пиротехника и криминалиста УКГБ.

В ходе осуществления этого следственного действия удалось извлечь из пола и стены ряд металлических деталей от электробритвы, осколков пластмассы и рубленых кусочков свинца. Особый интерес представляли сумка-«авоська» с находившимися в ней вещами и другие предметы, выброшенные при уборке жилого помещения после взрыва. Среди них оказались разрушенные части электродетонатора, электропроводного шнура, электробритвы и кусочки свинца. Все изъятые с места происшествия предметы следователем были подробно описаны и направлены на экспертное исследование. При осмотре не удалось обнаружить потожировых следов рук человека, однако на вафельном полотенце были выявлены бурые пятна, а на куске хозяйственного мыла — волос. В процессе исследования специалисты пришли к выводу, что пятна являются следами крови человека, определили ее группу и тип. Обнаруженный на куске мыла волос принадлежал кошке.

Одновременно оперативно-следственные группы тщательно изучали по местам жительства и прежней работы Шикарева круг названных им на допросе связей и знакомых. Из этой категории лиц внимание следствия привлек сосед пострадавшего Е. П. Островский. Было установлено, что на протяжении длительного времени Шикарев и Островский находились в неприязненных отношениях, сопровождавшихся враждебными выпадами и конфликтами. Поводом для них являлись споры между соседями о положении изгороди, разделяющей их приусадебные участки. Островский характеризовался окружением как человек замкнутый, злопамятный и корыстолюбивый. До ухода на пенсию он работал на одной из шахт Анжеро-Судженска Кемеровской области, имел навыки обращения с ВВ и производства взрывных работ. На своем приусадебном участке соорудил несколько подсобных помещений, в том числе мастерскую, где проводил значительную часть свободного времени.

Совокупность названных обстоятельств давала основание подозревать Островского в причастности к совершенному преступлению. Однако выявление его вероятных противоправных действий осложнялось тем, что об обстоятельствах взрыва он знал во всех деталях, ибо принимал непосредственное участие в качестве понятого в первоначальном осмотре места происшествия. Островский и его жена вели замкнутый образ жизни, ни с кем не общались, что фактически лишало возможности организовать их агентурное изучение.

В этих условиях решающее значение приобретали результаты обыска в доме Островского. Вместе с тем достаточных оснований надеяться на положительные результаты не было, так как Островский мог уничтожить улики, изобличающие его в изготовлении самодельного взрывного устройства.

Появление в доме сотрудников УКГБ и органов милиции с санкционированным прокурором постановлением на производство обыска внешне не отразилось на поведении семьи Островских. В ходе обыска в мастерской был обнаружен и изъят обрывок электропроводного шнура, сходного по внешним признакам со шну-

ром, использованным при изготовлении взрывного устройства. Других предметов, заслуживающих внимания следствия, обнаружить не представилось возможным. После обыска супруги Островские были приглашены в здание РОВД и допрошены следователем. Тогда же с соблюдением процессуальных норм у них взяли образцы крови. В последующем были взяты на исследование и образцы волос у кошки Островских.

Проведенными экспертными исследованиями установлено, что ранее упоминавшимися полотенцем, мочалкой и мылом пользовались лица, имеющие те же группы крови, что и супруги Островские. Оправдали наши ожидания и результаты исследования волос кошки Островских и волоса, обнаруженного на куске мыла. По своим морфологическим признакам они полностью совпадали. Важное значение для следствия приобретало исследование обрывка электропроводного шнура, изъятого при обыске в мастерской Островского. Несмотря на ограниченное количество исходного материала, специалисты ЦНИИСИ ОТУ КГБ СССР в ходе взрывотехнической экспертизы пришли к категорическому заключению, что электропровод, использованный преступником при изготовлении взрывного устройства, и провод, изъятый у Островского, имеют одну и ту же марку, изготовлены на одной технологической оснастке и ранее составляли одно целое.

На одном из допросов Островского следователь УКГБ тактически правильно построил с ним беседу с использованием данных экспертиз. Ответы подозреваемого на поставленные вопросы, как правило, были нелогичными и неубедительными. Не оспаривая выводов экспертов, он продолжал голословно утверждать, что к взрыву в доме соседа отношения не имеет, «авоську» с мочалкой, полотенцем и куском хозяйственного мыла у него якобы украли, а обрывок электропроводного шнура он нашел на свалке.

По заранее разработанному плану в доме Островского и подсобных помещениях на усадьбе был вновь проведен обыск. В местах постоянного нахождения супругов удалось внедрить оперативную технику. К вечеру обыск прервали, чтобы проконтролировать последующее поведение Островских. По возвращении домой Островский в контролируемом помещении в разговоре с женой высказал опасение в связи с возможным обыском его гаража.

Анализ поступающей информации подсказал, что следствие находится на правильном пути, оперативно-следственной группе и дальше следует продолжать активные процессуальные и розыскные мероприятия. Прерванный обыск у Островских был возобновлен. На этот раз с применением миноискателя и щупов тщательному осмотру подверглись все жилые и подсобные помещения, а также приусадебный участок. При осмотре подвала летней кухни из ниши, закрывающейся кирличной стеной, извлекли металлический контейнер с различными документами и фотографиями Островского. Далее обыск был перенесен в гараж. Внимание участников этого следственного действия привлек лежавший у стены большой камень. При приближении к нему Островский проявил нервозность. Камень сдвинули и при обследовании примерно на

глубине полуметра щуп наткнулся на твердый предмет. Из земли извлекли металлическую трубу, в которой оказались два охотничих ружья, три самодельных пистолета и боеприпасы к ним. Один пистолет имел сменные стволы, два других являлись многозарядными.

Наблюдая за действиями сотрудников, Островский сделал для себя вывод о неизбежности обнаружения ими и другого тайника. Не дожидаясь этого, он указал его местонахождение в подвале кухни. В присутствии понятых из грунта был извлечен бидон с хранящимися в нем тремя стволами самодельных пистолетов. Однако, учитывая неискренность Островского и возможность нахождения у него взрывчатых материалов и другого огнестрельного оружия, оперативно-следственная группа продолжила обыск. В результате в подвале дома в земле на глубине 40 сантиметров удалось обнаружить огнетушитель. При вскрытии в нем оказались: рукоятка и два ствола от самодельных пистолетов, картечь, порох и большое количество малокалиберных патронов.

В тот же день Островского взяли под стражу. Правильно организованная работа с арестованным в скором времени позволила достичь ожидаемых результатов. Будучи вызван на допрос, он дал развернутые показания о том, что в силу неприязненных отношений с Шикаревым решил свести с ним счеты, для чего, используя оставшиеся от прежней работы на шахте Анжеро-Судженска взрывчатое вещество — тротил — и два электродетонатора, изготовил у себя в мастерской два самодельных взрывных устройства. Одно из них заложил в корпус электробритвы «Харьков», а другое закамуфлировал под кусок угля. Для придания взрывным устройствам большей поражающей силы Островский вложил в них кусочки рубленого свинца. После этого вечером 29 ноября 1985 года электробритву положил вместе с мочалкой, полотенцем, куском хозяйственного мыла и пустой бутылкой из-под водки в сумку-«авоську» и подбросил на участок Шикарева. Второе взрывное устройство подложил в ящик для угля, находившийся в сарае соседа. Оно было немедленно обнаружено и обезврежено, что позволило предотвратить повторные тяжкие последствия. Островский пояснил также, что изготовление самодельного огнестрельного оружия является его увлечением и никаких преступных намерений он не преследовал.

Хакасский областной суд признал Островского виновным в покушении на умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, незаконном изготовлении и хранении огнестрельного оружия и самодельных взрывных устройств и с учетом его личности приговорил подсудимого к длительному сроку лишения свободы.

гор. Красноярск

К 70-летию ВЧК–КГБ

НАШИ СОВРЕМЕННИКИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИНАУРИ

«Алексей Николаевич Инаури — старейший и самый опытный член бюро ЦК КП Грузии, человек исключительно преданный делу, глубоко партийный, демократичный и принципиальный. Ему свойственны прямота и откровенность, внутренняя убежденность, которые должны отличать каждого партийного работника».

Из выступления первого секретаря ЦК Д. И. Патиашвили на VI пленуме Центрального Комитета Компартии Грузии (апрель 1987 г.).

В период перестройки нашего общества, повышенных требований, взыскательных и нелицеприятных оценок на пленуме ЦК Компартии Грузии прозвучали слова высокого уважения, доверия в адрес коммуниста, чекиста, человека — председателя Комитета государственной безопасности Грузинской ССР генерал-полковника Алексея Николаевича Инаури. Слова эти заслужены всей его жизнью.

А началась она в рабочей семье в небольшом скромном домике у подножия холма, на котором высится древняя Горийская крепость. Каждым камнем возвышающихся уступами стен, бойницами некогда грозных башен утверждает она свое изначальное назначение — отпор врагу. В нескончаемых мальчишечьих «войнах», ведущихся в лабиринтах крепости, укреплялась любовь к родной земле, готовность к ее защите. И когда пришло время определить дело всей жизни, он выбрал его без раздумий.

1927 год. Всего около шести лет насчитывает Грузинская Советская Республика, навечно вошедшая в союз братских народов. Внешние и внутренние враги не оставляют надежд сокрушить молодое государство, дающее миру дерзкий, заразительный пример народовластия. Родина нуждается в воинах.

По путевке комсомола Алексей Инаури, рабочий паренек, успешно сдав вступительные экзамены, становится курсантом Краснодарской кавалерийской школы. Незаметно пролетели годы учебы.

В списке отличников досрочного выпуска 1931 года значится и Алексей Инаури, получивший назначение в Украинский военный округ в 16-й кавалерийский полк, позднее 60-й кавполк 3-й Бессарабской дивизии имени Котовского. В нем Инаури последовательно занимал должности командира взвода, эскадрона, начальника полковой школы, заместителя командира полка.

В начале 1941 года он принимает под свое командование 99-й Краснознаменный кавалерийский полк, дислоцированный в городе Каменка-Струмиловская Львовской области в 20 километрах от государственной границы.

Ранним утром 22 июня 1941 года поднятый по тревоге полк на марше к линии границы вступил в первый бой с фашистскими частями, начав отсчет ратных будней. В них — и горечь отступлений под натиском превосходящих сил противника, и радость успешных контрударов, стремительных, глубоких рейдов по его тылам.

19 августа 1941 года на страницах «Известий» появился очерк «Полк майора Инаури». Спецкоры И. Осипов и К. Тараданкин закончили его так: «Майор Инаури принадлежит к тому разряду коммунистов, которые руководят своими подчиненными с неизменным спокойствием, внушающим людям твердую уверенность в победе. Бойцы и командиры во всем хотят походить на него. Он является для них примером. Он умеет настойчиво выполнять смелые решения, трезво оценивать обстановку».

3-я кавалерийская дивизия и ее 99-й полк принимали участие в Елецкой операции. Она проводилась 6—16 декабря 1941 года и позволила правому крылу Юго-Западного фронта продвинуться почти на 100 километров, ликвидировать елецкий выступ, окружить и уничтожить более двух дивизий противника. За воинскую доблесть и героизм дивизия была преобразована в 5-ю Гвардейскую кавалерийскую дивизию. В конце первого военного года полковник А. Н. Инаури принял командование 34-й отдельной кавалерийской дивизией.

Соединение вело тяжелые, упорные бои в степях Украины, в предгорьях Северного Кавказа.

Сообщение Совинформбюро от 1 июня 1942 года:

«Кавалерийские разведывательные отряды т. Инаури и т. Пекрестова (Южный фронт) внезапным ударом вклинились в расположение вражеской обороны. В течение дня немцы, пытаясь восстановить положение, предприняли несколько контратак, но успеха не имели. Закрепившись на занятом рубеже и отбивая контратаки, наши кавалеристы уничтожили свыше двухсот гитлеровцев».

Срывая замыслы фашистской Германии вовлечь Иран в войну против СССР и преследуя цель обезопасить южные рубежи страны, Верховное командование на основе соответствующего договора ввело в Иран советские войска. Эта операция стратегического значения, осуществленная в августе 41-го, избавила иранский народ от участия в кровавой авантюре. В ноябре 1942 года полковник Инаури был назначен командиром 1-й кавалерийской дивизии 15-го кавалерийского корпуса Закавказского фронта, находившейся в Иране.

В конце 1943 года дивизия участвовала в мероприятиях по обеспечению безопасности Тегеранской конференции глав правительств трех союзных держав. Боевые заслуги А. Н. Инаури высоко оценило командование. В июле 1944 года ему присвоили звание генерал-майора.

В 1945 году генерал Инаури — начальник Тавризского военного гарнизона (Иран) — командовал там парадом наших войск в ознаменование Победы над фашистской Германией.

Затем была учеба в Академии Генерального штаба, после окончания которой он командовал корпусами в Группе советских войск в Германии и Прикарпатском военном округе.

В 1953 году по решению Центрального Комитета КПСС А. Н. Инаури назначается министром внутренних дел Грузии, а в 1954 году — председателем Комитета государственной безопасности республики.

Меняется род деятельности, но главное содержание жизни — служение высшим интересам Родины — остается неизменным.

Наследие досталось нелегкое. Беззаконие и произвол Берия и его приспешников нанесли огромный ущерб обществу, многим людям и, как следствие, авторитету органов государственной безопасности.

День за днем в деятельности Комитета госбезопасности целеустремленно утверждались принципы высокой партийности, неуклонного соблюдения социалистической законности, возрождались славные традиции ВЧК. Утверждалось все то, что восстановило уважение и доверие к органам КГБ как боевому отряду ленинской партии, сделало их опору на народ могучим оружием в борьбе с любыми происками врага.

Неуклонно проводя в жизнь линию партии, установки КГБ Союза ССР, председатель Инаури постоянно требует от чекистов Грузии законопослушания, активности и наступательности в пресечении разведывательно-подрывных устремлений противника к республике. Военная жизнь приучила его к порядку, точности, дисциплине. Эти качества помогают вести и воспитывать коллектив, сосредоточивать усилия, группировать силы там и так, где и как требуют конкретные обстоятельства.

Его отличают широта охвата обстановки и точность ее оценки, внимание к любой детали, влияющей или могущей повлиять на ход тех или иных событий. Прошлый боевой опыт помогает в новых условиях борьбы. В минувшие годы возникало множество сложнейших оперативных ситуаций, требовавших решительных, но взвешенных действий. В любой напряженной ситуации Алексей Николаевич находил верное, мудрое по своей сути решение.

Председатель КГБ Грузии ведет большую партийную и государственную работу. Он избирался делегатом последних семи съездов КПСС, является депутатом Верховного Совета СССР 4—11-го созывов, членом бюро ЦК Компартии Грузии.

В мае 1985 года за большие заслуги в обеспечении государственной безопасности СССР, мужество и отвагу, проявленные в период Великой Отечественной войны 1941—1945 годов, генерал-

полковнику А. Н. Инаури присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая звезда».

Эта высшая воинская награда венчает множество его отличий. Но есть и другие награды, не менее зорко отражающие авторитет Алексея Николаевича в народе.

В почте депутата Верховного Совета СССР А. Н. Инаури нередки письма с просьбой оказать содействие в решении жизненно важной проблемы. Порой это крик о помощи и заступничестве. И он никогда не остается без ответа, тем более если чужая беда порождена бездушием, чванством, бюрократизмом. Не ради благодарственных слов дочери солдата, погибшего в войну, десятилетиями ютившейся по чужим углам и наконец получившей квартиру по ходатайству депутата, делается это. Не ради благодарственных писем людей, уведенных от порога, за которым ожидало бесчестие. Он просто выполняет свой долг.

Не все и не всегда шло гладко. В годы застоя в партии и государстве, несмотря на все усилия, желание не допускать в чекистской среде негативных явлений, затронувших общество, не удалось избежать издержек.

Врожденная порядочность, воспитанность не позволяли, не допускали кощунственной мысли о возможности перерождения, падения того, кто виделся соратником, товарищем по оружию. Но когда это случалось, места для сомнений и пощады не оставалось. Равно не приемлются Алексеем Николаевичем равнодушие и бездеятельность, безответственность и трусость. Право на подобную требовательность он завоевал личной безупречной жизнью.

Генерал-полковник Инаури — исключительно хороший, сильный человек, за внешней сдержанностью которого таятся благожелательность и внимание к людям, он — душа чекистского коллектива Грузии, его взыскательный руководитель, пример преданности долгу, партии, Родине.

Публикацию подготовил к печати
полковник И. ПАНОВ

ВСТРЕЧА ЧЕКИСТОВ БРАТСКИХ РЕСПУБЛИК

Майор А. КОМАРОВ

В честь 70-летия Великого Октября и ВЧК—КГБ, а также в целях укрепления дружественных международных связей между чекистами братских республик, дальнейшего совершенствования физической подготовки личного состава, пропаганды физической культуры и спорта 16—17 мая 1987 года в городе Грозном состоялась встреча сотрудников органов госбезопасности Даге-

станской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных советских социалистических республик.

Предварительно в КГБ Чечено-Ингушской АССР была создана рабочая группа во главе с секретарем парткома Е. И. Вдовченко, которая занималась решением организационных вопросов, в том числе по приему и размещению участников встречи, подготовкой культурных мероприятий.

С секретарями парткомов и коллективами физической культуры соответствующих Комитетов были согласованы сроки и порядок проведения спортивных соревнований по стрельбе, настольному теннису, волейболу и шахматам.

Делегации общей численностью более шестидесяти человек прибыли в Грозный в субботу 16 мая. На торжественном открытии встречи с приветственным словом к участникам обратился председатель КГБ Чечено-Ингушской АССР генерал-майор П. М. Архипов.

Начали соревнования шахматисты и теннисисты. В первый день были проведены также три встречи по волейболу. В воскресенье до 13 часов спортивную борьбу продолжили волейболисты и стрелки.

В результате двухдневной напряженной спортивной борьбы первые места завоевали: по настольному теннису — команда Северной Осетии, по шахматам — команда Дагестана, по волейболу — команда Кабардино-Балкарии, по стрельбе из пистолета системы Макарова — команда Чечено-Ингушетии.

Общее первое место по совокупному результату в четырех видах спорта присуждено команде КГБ Чечено-Ингушской АССР. Команды-победительницы по каждому виду спорта награждены кубками и дипломами первой степени, а участники — премиями.

В ходе встречи была организована продажа художественной литературы, в том числе Чечено-Ингушского издательства, демонстрировался новый документальный фильм о городе Грозном. На второй день была оформлена фотовитрина, отражающая наиболее интересные моменты спортивной борьбы.

По общему мнению участников встречи, она прошла в дружеской атмосфере и способствовала укреплению контактов между чекистами соседних республик, популяризации физической культуры и здорового образа жизни.

Многие участники высказали пожелание, чтобы такие встречи стали традиционными.

гор. Грозный